

Владимир Готлейб

ЭЛІРМ ІІІ

Владимир Владимирович Посмыгаев

Элирм III

Серия «Элирм», книга 3

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68787090

2023

Аннотация

Экшен, подземелья, клановые войны, ништяки и лучшие в своём роде дваргийские тачки. И всё это на фоне исследования мира и постепенно сгущающихся глобальных событий.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	39
Глава 3	60
Глава 4	83
Глава 5	108
Конец ознакомительного фрагмента.	121

Владимир Посмыгаев

Элирм III

Глава 1

Внимание!

*Санкционирован доступ к транспортному средству: **Атлас Велнарин, модель А-214**...*

Получена лицензия второго пилота (срок действия – 3 часа)...

Получена лицензия мастера оружейника (срок действия – 3 часа)...

Получена лицензия дваргийского механика второго разряда (срок действия – 3 часа)...

...

*Наложен положительный эффект «**Синергия стального сердца**»:*

– +1000 % к эффективности работы конденсатора и накопителя инвольтационного излучения (КОИ II);

*– пассивная способность «**Избыточное напряжение**» переведена на 3-ю ступень;*

*– пассивная способность «**Улучшенная регенерация**» переведена на 3-ю ступень;*

*– пассивная способность «**Громоотвод**» переведена на 3-*

ю ступень.

Выполняется диагностика системы...

Стоило приложить ладонь к пятипалой выемке, как прямо подо мной всплыло и подстроилось под пятую точку жесткое эргономичное кресло, зафиксировав ноги и корпус цепкими невидимыми захватами. А спустя мгновение во всю ширину лобового стекла развернулась полупрозрачная панель управления, мигающая одновременно десятками непонятных иконок. И я уж было потянулся к одной из них, как неожиданно получил слабенький разряд тока, будто бы бдящий по соседству строгий учитель шлепнул меня линейкой аккуратно по шаловливым ручонкам.

– Господин Эо, прошу, не надо, – вмешался Атлас. *– Я сам. Ваше дело – оборона.*

– Понял.

Не знаю, видели это друзья или нет, но в данную минуту прямо передо мной начали ворохом всплывать технические сообщения.

– Активирована способность «Циммеритовое покрытие»...

– Активирована способность «Противоосколочный подбор»...

– Активирована способность «Защита колес»...

- Активирована способность **«Измененная компоновка»**...
- Активирована способность **«Улучшение мобильности»**...
- Активирована способность **«Калибровка двигателя»**...
- Активирована способность **«Усиление кузова и ходовой части машины»**...
- Активирована способность **«Турбонагнетатель»**...

Оповещения продолжали сыпаться одно за другим, в то время как всё еще присыпанный кирпичами и обломками здания Вел принялся яростно вибрировать и трястись словно гигантская стиральная машина, переведенная в режим тысячи оборотов в минуту. А после активации «Измененной компоновки» из-под капота разом послышался грохот сотен молоточков, трещоток, скрежет циркулярных пил, шипение паяльников и тяжелые глухие удары, возвращающие искореженный корпус автомобиля в его исходное состояние.

- Активирована способность **«Дополнительные зацепы»**...
- Активирована способность **«Маскировочная сеть»**...
- Активирована способность **«Герметизация салона»**...
- Активирована способность **«Улучшенная вентиляция»**...

...

– Скорее, Оптимус Прайм, скорее! – прокричал Антон, с опаской поглядывая в окно. – Чего ты там возишься?! Питоху уже вот-вот спустятся с эстакады! Мой дед и то бы быстрее управился со своим тарантасом!

– *Очевидно, ваш предок был превосходным механиком. Со встроенным дваргийским ремнеботом легендарного класса.*

– Скорее со встроенной чекушкой самогона!

– *Минуту, господин Мозес. Вношу финальные коррективы...*

На последней фразе мы почувствовали, как лакированный паркет полуразрушенного дома стал медленно приближаться. Салон автомобиля опускало ниже, ужимало и стягивало будто бы в мышечном спазме, уплотняя корпус и повышая устойчивость. А кованые скульптуры глобусов начали стремительно плавиться и течь, формируя толстое «надгробие» позади и клиновидный таран спереди. Такой, который бы запросто дал прикурить любому известному бронепоезду.

– *Переход в боевой режим завершен! Установлен максимальный приоритет на выживание пассажиров. Внимание! В связи с повышенным уровнем угрозы вам санкционирован доступ к пакетам экстренной помощи категории «последнего шанса».*

Из доселе невидимых технических ниш выскользнули и замерли в готовности цилиндрические аптечки с разноцветными алхимическими колбами. При этом я заметил, что все озвученные Атласом реплики и отчеты дублировались текстовыми сообщениями в левом нижнем углу моего экрана:

– Герман Велор – использовал боевой коктейль «Глухая оборона» 1 шт.;

– Глас Эстир – использовал алхимическое зелье «Третья рука» 1 шт.;

– Мозес Дос – использовал алхимическую настойку «Капюшон монаха» 1 шт.;

– Локо Фриз – использовал боевой коктейль «Берсерк-3» 1 шт.;

– Илай Ниотис – использовал алхимическое зелье «Последнее причастие» 1 шт.;

– Пунья Хангвил – использовал пакетик тростникового сахара 9 шт.

– Хотел бы я покопаться в его закромах... – послышался голос Эстира. – Чую, там у него всякой всячины поболее, чем в походной сумке моей покойной бабули.

– Боюсь, что это исключено, господин Глас, – слово «исключено» Атлас отдельно выделил интонацией. – Господин Эо, сейчас вы почувствуете легкий дискомфорт.

Щелк!

Я болезненно поморщился, почувствовав, как подсоединенная к выемке ладонь получила серию уколов, будто бы мне вживили под кожу дополнительные электроды управления. Прямо как в биоэлектрических протезах с технологией обратной связи.

– Гер, – оторвавшись от широкой палитры внутренних ощущений, я кивнул напарнику в сторону одной из уцелевших стен дома, где прямо над камином висела покосившаяся картина с изображением хорошо знакомой белокурой эльфийки. – Гляди, прямое доказательство существования кармы.

– Ха! Надеюсь, у неё имеется страховка на дом.

– *Внимание!* – ломая дорожку мебель и прочие уцелевшие предметы интерьера, Атлас круто развернулся на сто восемьдесят градусов, благо сферические колеса позволяли это сделать на месте. – *Всем приготовиться!*

Бум!

Прямо сквозь дыру в стене в нас прилетело нечто дымящееся и металлическое, отдаленно напоминающее пузатый чайник. При этом я успел заметить, что предмет был густо покрыт какой-то клейкой пастой, явно предназначенной для того, чтобы намертво уцепиться за корпус, однако способность «циммеритовое покрытие» сработала на ура. Стукнувшись о капот, «чайник» просто-напросто отпружинил в сторону и приземлился аккурат по центру чадающего

камина.

– *Активирована способность «Колокол кинетического поглощения»...* – увидел я ровно за мгновение до того, как чудовищная взрывная волна «разобрала» многострадальный особняк на гору дерева, камня и пыли.

Послышались испуганные вскрики, а затем – вздохи облегчения. На нас снова посыпались тонны обломков, кирпичей и целые куски массивных сводчатых балок, однако на этот раз еще в полете они стремительно теряли скорость, замирали буквально в миллиметре от корпуса Вела и скатывались на пол словно капли воды по брезенту палатки.

– *Господин Эо, – раздался недовольный механический голос. – Прошу вас впредь быть внимательнее и быстрее реагировать на всплывающие подсказки. К сожалению, запаса моих инвольтационных батарей недостаточно для того, чтобы длительное время отражать подобные атаки.*

– А ты лихо переключиваешь ответственность, братишка, – нервно усмехнулся Мозес.

– *Этой ночью я должен был встать на недельную подзарядку в гараже Нулевого Меридиана, однако руководство приказало мне оста...*

Бум! Бум!

Еще две самодельные бомбы пролетели по высокой дуге и приземлились справа и слева от нас.

– Ходу, «гром в раю», ходу!

– ВПЕРЕД, ТВОЮ МАТЬ!

Двигатель машины яростно взревел, и Атлас Велнарин резко сорвался с места, выбросив позади себя густой фонтан мусора, каменных осколков и, что оказалось крайне неожиданно, лохмотья кожаной куртки с куском окровавленного белобрысого скальпа.

– Упс, кажется, мы задавили ту примадонну... – Герман тоже это заметил, коротко взглянув в зеркало заднего вида.

– Ничего страшного, воскреснет, – прокомментировал Эстир и в следующий момент чуть не подавился собственным языком – ударная волна от двух параллельных взрывов придала нам ускорение такой невообразимой силы, что даже Гундахар недовольно поморщился.

– *Господин Эо!* – проорал гид, петляя по ветвящейся паутине переулков и сбивая тараном многочисленные мусорные баки. – *Я снова настоятельно прошу вас обращать внимание на подсказки!*

– Да блин, Вел! Какие подсказки?! Где? Не вижу я никаких подсказок! – я лихорадочно сновал взглядом по экрану, силясь отыскать среди кучи иконок необходимый раздел. – У тебя не интерфейс, а какая-то козья жопа! Паззл с миллионом одноцветных деталей!

– *Верхний правый угол! Вкладка с пиктограммой смеющегося дворфа!*

Не теряя ни секунды более, я резко «утопил» в пространстве крохотную мигающую кнопку и в то же самое мгновение преисполнился к Атласу уважением. Стоило отдать ему

должное: машина была напичкана боевыми способностями по самое не могу. Прямо-таки не элитное такси, а тюнинг-ованный броневедомобиль «Стагхаунд Т17Е1». «Облако дыма», «Падающий сейф», «Бросок монетки», «Ликвидация», «Лезвия Крошшера», «Раскаты ярости»... – всё это, как и десятки других самых разнообразных способностей, разом заплонило добрую половину экрана. Однако у меня не то что не было времени во всём этом разобраться, но и хотя бы банально прочитать.

БУМ!

Уже в третий раз за последние пятнадцать секунд Атлас не вписался в поворот и снес под корень чью-то летнюю кухню с только что отстроенной зоной барбекю. Впрочем, и немудрено. Несмотря на череду существенных улучшений, внушительные габариты и масса Вела делали его похожим на несущийся по льду груженный тягач. И если бы не сферические колеса, позволяющие машине крутиться на месте, не меняя траекторию движения, то мы бы уже давно разрушили как минимум половину квартала.

Но, по крайней мере за исключением эльфийки, мы никого не задавили. И то хорошо. На дворе было раннее утро, и потому большая часть жителей еще мирно спали в своих тёплых кроватках, даже не подозревая о том, что прямо сейчас у них под окнами разворачивается грандиозная погоня в духе высокобюджетных голливудских блокбастеров.

Первое время повороты и переулки сменялись так часто,

что мы никак не могли разглядеть преследующие нас отряды Питоху. Только слышали. Цокот копыт, рев моторов, низкочастотные взрывы и бликующие в зеркалах заднего вида вспышки молний и фаерболов. К слову, некоторые из них нет-нет, но успевали до нас дотянуться, однако серьезных повреждений не наносили. Что лично мне показалось весьма странным, потому как крайне сомнительно, что все элитные наемники поголовно косые. А когда мы заметили, что преследователи движутся не только позади, но и по двум параллельным улочкам справа и слева, то подозрения резко переросли в категорию стопроцентной уверенности.

– Вел, кажется, нас намеренно куда-то гонят! Как глупых кабанчиков на охоте! – проорал я, глядя на мелькающий между зданиями силуэт иссиня-черной механической лошади.

– *Вне всяческих сомнений*, – отозвался гид, а затем повернул направо и резко затормозил. – *Господин Эо, внимание!*

Активировать способность «Побои»

– Есть! – на этот раз я успел среагировать вовремя и за доли секунды истратил на способность аж пятьсот единиц маны. Благо бонусы от «синергии стального сердца» позволяли это повернуть без усилий.

БУМ! БУМ!

Два задних колеса Атласа отстрелило с такой силой,

как будто бы это были и не колеса вовсе, а подорванная бочкой пороха пара гигантских ядер Царь-пушки.

Стоит ли говорить о том, насколько сильно не повезло двум монструозным байкам, выглянувшим из-за поворота в ту самую минуту? Питоху не спасли ни броня, ни даже магические щиты, что приняли на себя весь входящий урон, однако не защитили владельцев от передачи инерции. Их тела размазало по стене ближайшего дома, словно угодившие под дорожный каток банки тушенки.

– Ха! Так вам и надо! – проорал Герман. – Контрацептивы вы рваные!

– Пряма с языка снял, братишка!

– *Внимание!*

Активировать способность «Минное поле»

Минус 300 ед. маны.

Активировать способность «Облако дыма»

Минус 200 ед. маны.

Активировать способность «Реактивный старт»

Минус 400 ед. маны.

Двигатель снова взревел, и нас резко вдавило в спинки кресел. И я бы даже сказал слишком резко, потому как краем уха услышал, что кого-то вырвало.

– Ох-х-х, и до чего же я люблю запах напалма по утрам... – простонал я, чувствуя, что активация четырех способностей

подряд обожгла мне ладонь до кости.

И тем не менее, лица у всех были довольные. Потеря двух преследователей не могла не радовать, но вот чего мы не учли, так это того, что элитные наемники не были бы таковыми, если бы растерялись и отступили, потеряв всего парочку незадачливых бойцов.

Ответный удар прилетел прямо сквозь густые толщи дыма. Стремительный, резкий и очень сильный. Как хлесткая пощечина от победителя международного чемпионата Iron Faces.

Я не был уверен в том, что увидел, однако мне показалось, что прямо над нами буквально на доли секунды материализовался гигантский маятник с многотонным руническим молотом на конце. Все равно что местная версия специального крана с «шар-бабой» для сноса зданий. И, к сожалению, в данное мгновение сомнений не оставалось – вернуться от него не получится.

Удар пришелся аккурат в правый бок, и пространство вокруг вновь завертелось. Нас не смахнуло с дороги как в прошлый раз, но сильно раскрутило по часовой стрелке. При этом я буквально кожей почувствовал, что Атлас получил серьезный урон.

Вскоре он справился с управлением и после нескольких оборотов вокруг своей оси выровнялся и продолжил движение, однако общая скорость заметно упала. Автомобиль завалился на бок, царапая днищем по асфальту и осыпая доро-

гу снопами искр. Также, судя по едкому запаху жженой резины и каленого металла, пропала герметизация салона и вентиляция. Но это были сущие пустяки, потому как Питоху и не думали оставлять нас в покое. И если половина из следующих позади «байкеров» подорвалась на минном поле и отстала, то враги справа и слева оставались целехонькими и не упускали возможности наградить нас чем-нибудь особенно гадким. Молнии, огненные шары, сейсмические волны, какие-то красные и черные магические копыя, вырывающиеся прямо из-под асфальта, и оплетающие колеса корни деревьев, а также вырастающие прямо посреди дороги ледяные стены. В ход шло абсолютно всё. Не брезговали наемники и обычным оружием. Словно автоматные очереди по нам ударяли и вязли в толстой броне длинные стрелы, тяжелые арбалетные болты и нечто напоминающее китобойные гарпуны с длинным металлическим тросом и крюком на конце.

– Мне это не нравится, – проворчал Герман, для верности прикрыв боковое окно щитом.

– Полностью с вами согласен, многоуважаемый танк, – кивнул шаман, давясь ингалятором здоровья и баюкая сломанную при ударе маятником руку.

Другие тоже активно выражали своё недовольство и периодически матерились, однако погоды это явно не делало. С каждой секундой мы двигались все медленнее и медленнее, а препятствий становилось все больше и больше. Пока наконец Атлас не замер на месте словно майский жук, уго-

дивший в плотное кольцо из брызгающих кислотой огненных муравьёв.

Бронированный кузов содрогался под градом вражеских ударов. Двигатель яростно ревел и работал на износ, но колеса просто-напросто не хотели вращаться. Половина из них была заблокирована забившимися под крыло корнями растений, а другая – наглухо заморожена.

Неожиданно атаки прекратились. Дым развеялся, пылевые облака магическим образом осели, и мы увидели дюжину мрачных фигур, обступивших нас со всех сторон перекрестка. Девять из них восседали на жуткого вида паровых мотоциклах с многоствольными пусковыми установками по бокам и еще трое на полностью черных механических скакунах. При этом, в отличие от обычных всадников, они не использовали стремяна и седло, а будто бы сливались с машинами в единую монолитную конструкцию. И я не совсем понимал, откуда взялась эта слепая уверенность, но я нисколько не сомневался, что именно эта троица является куда опаснее всех остальных.

Будто бы подтверждая мои догадки, ближайший из «Проклятых Соловьев» спешил с лошади и медленно двинулся в нашу сторону. Одетый во все черное, он шел абсолютно уверенно и спокойно, как двигаются лишь самые опытные и хладнокровные убийцы. Ни единой эмоции на и без того непроницаемом сером лице, ни одного лишнего движения, как и малейшего намека на театральщину. Полы длин-

ного плаща разлетаются в стороны, а в такт шагам подрагивает едва заметная пелена силового поля. И только одна деталь во всем внешнем облике этого человека отличала его ото всех остальных – золоченый наплечник с гравировкой маленькой сердитой птицы.

– *Не может быть...* – зло прогудел Гундахар. – *По-прежнему жив, сукин ты сын...*

– А кто это? – тихо спросил шаман.

– *Нурда Зиар. По кличке Гробовицик. Последний из первой сотни Питоху. С восточного континента.*

– Хм, судя по говорящему прозвищу и продолжительному сроку жизни при столь опасной профессии, рискну предположить, что этот тип переправил к берегам реки Стикс далеко не одну сотню душ. Если не тысячи. И признаюсь честно, это даже порядком щекочет моё тщеславие.

Генерал многозначительно промолчал.

– Ладно, мужики, – грустно вздохнул Мозес, глядя в сторону приближающегося наемника, что только что материализовал в руке странного вида кинжал. – Приятно было познакомиться. И Влад, если что случится, и мы не успеем поубивать друг друга до обнуления, то хочу, чтобы ты знал: это я украл у тебя в пятом классе ту фиолетовую фигурку Бумбота.

– Ах ты животное!

– *Господа,* – послышался потрескивающий помехами голос Вела. – *Боюсь, вы слишком рано падаете духом и силь-*

но недооцениваете имеющиеся в моём арсенале сюрпризы. Я бы никогда не получил рейтинг безопасности уровня ААА-плюс и статус лучшего в своём роде транспортного средства, если бы меня можно было так запросто нейтрализовать подобными комариными укусами. Господин Эо, а сейчас, если не возражаете, я бы попросил вас проявить самую настоящую выдержку и потратить на активацию следующих способностей все имеющиеся в вашем распоряжении запасы маны.

Я напряженно вздохнул.

– Чую, результатом будет моя обугленная кулья и маленькая горстка пепла, разносимая по салону на крутых поворотах...

– Угу. Как минимум, пару дней валять дурака ты точно не сможешь, – усмехнулся Антон.

– Какая яркая метафора...

– *Внимание!*

Прямо по центру экрана загорелась большая кнопка, объединяющая в себе связку из троицы маленьких.

«Активировать способности: «Экстренный ремонт», «Раскаты ярости», «Шок и трепет»» – 5... 4... 3...

– Эх, нам бы еще парочку бронебойных и осколочно-фугасных снарядов до кучи... – услышал я аккурат перед тем,

как вспышка боли поглотила меня с головой.

Желая избавиться от преследователей, я тратил не только свои личные запасы маны, но также и «заемные» в виде четырех заряженных в БМИИ I инвольтационных батарей. Шесть тысяч единиц в общей сложности, что для моего не закаленного магией организма по уровню ощущений было сравнимо с тем, как если бы я засунул руку в ведро с раскаленной лавой.

1000...2000...3000...

Где-то на середине NS-Eye мигнул оповещением о прокачке выносливости и повышении пассивной способности «избыточное напряжение» до второй ступени (без учета бонуса от «стального сердца»), однако мне было решительно не до этого. Я болезненно шипел и матерился, давясь ингалятором здоровья и раз за разом получая очередные порции исцеляющих пучков света со стороны Мозеса.

4000...5000...6000! Щелк!

Инвазивные электроды отсоединяются от ладони, и обугленная рука безжизненно отлипает от выемки, заполняя салон едким запахом горелой плоти.

– *О-о-о да... красненько-красненько... благодарю... давненько я не получал заряда маны с примесью чистейшего стихииализума...* – блаженно пробормотал Атлас, словив странного вида инвольтационный приход. – *А теперь, господа, держитесь крепче и наслаждайтесь утренним шоу.*

Бум! Данг!

На мгновение нам показалось, что само время сильно замедлилось. Сперва послышался низкочастотный акустический импульс, разносящийся вибрирующим эхом по близлежащим переулкам, отчего незащищенные магией окна домов разом полопались. Затем на нас упала тень от стремительно сгущающихся в небе туч, и запахло озоном. А следом аккурат в кузов автомобиля прилетела гигантская молния, заключившая корпус Велнарина в ослепительно белоснежный кокон из электричества.

Сквозь громкий стрекот и вспышки света я увидел, как в нашу сторону словно к мощнейшему электромагниту устремились разбросанные по асфальту сотни осколков и металлических деталей машины. В том числе и утерянная при «побоях» пара колес, спародировавшая эпичное возвращение молота Тора.

Атлас восстанавливался с бешеной скоростью как жидкий терминатор под допингом, параллельно избавляясь от сковывающих его металлических тросов и «выплевывая» из бронированной обшивки кончики стрел и арбалетных болтов.

Однако на этом красочное шоу не закончилось. Потратив на «экстренный ремонт» всего пару секунд реального времени, Вел перешел на стадию активации следующих боевых способностей. Первым делом автомобиль резко взмыл над землей. Затем его четыре пары колес вынырнули из-под машины, разлетелись в разные стороны и принялись вра-

щаться по часовой стрелке прямо в воздухе, стремительно ускоряясь, электризуясь и напитываясь молниями словно увитые кельтскими узорами глобусы, превращенные безумными учеными в катушки Теслы. А следом эти самые «катушки» начали плодить собственные копии. Восемь колес, шестнадцать, тридцать два, шестьдесят четыре...

– Боги, я бы всё на свете отдал за такую тачку... – послышался чей-то шёпот.

– *Господа, внимание! Сейчас вы увидите крайне редкое на Элirme природное явление – дваргийский металлический дождь!* – зловеще прокомментировал гид ровно за мгновение до того, как начался самый настоящий армагеддон.

Как по команде импровизированные ядра резко остановились, а затем пушечным залпом обрушились на Питоху, нанося не только чудовищный урон помноженной на ускорение массой, но и высвобождая накопленные заряды электричества.

БУМ! БУМ! БУМ! БУМ! БУМ!

Алтас безжалостно молотил колесами по земле, оставляя на месте ударов глубокие выщербленные вмятины, самые настоящие кратеры, и буквально вдавливая наёмников и их транспорт глубоко в асфальт.

В воздух взвились облака пыли, рассекаемые волнами шрапнели из битого камня и острых металлических осколков. Не повезло и ближайшему дому, чьи стены, балкончики, парапеты и крыша стали похожи на одну сплошную мос-

китную сетку.

И всё бы ничего, но глядя на преследователей наши перспективы становились не такими уж и радужными. Безусловно, их транспорт можно было смело списывать в утиль, однако сами Питоху оказались гораздо подготовленнее, чем можно было надеяться. Как минимум половина из них успела активировать какие-то бордовые магические щиты по типу «Халколивана», и потому теперь они неподвижно стояли в ожидании финального аккорда «раскатов ярости».

То же самое касалось и Гробовщика по имени Нурда Зиар. Давний знакомый Гундахара терпеливо ждал, стоя под градом ударов и по-прежнему не выражая ни единой эмоции. Казалось, будто бы он проходил через подобные заварушки уже тысячу раз и потому погоня за нами для него была ничуть не увлекательнее, чем рутинный поход в магазин. У него был немного отстраненный и я бы даже сказал глубоко печальный взгляд существа, познавшего за невообразимо долгую жизнь всю глубину человеческих страданий. Что делало его воистину одним из самых опасных противников. Таким, что не ведает жалости и никогда не пасует.

Ничего не изменилось и в момент, когда одно из искрящихся молниями колес обрушилось на спину его иссиня-черной лошади, превратив диковинный механизм в брызжущую маслом грудку металлолома.

Хотя нет. Вот в этом я сильно ошибся. Все-таки это Гробовщика разозлило, и, коротко взглянув на нас снизу вверх,

тот едва заметно дернул щекой и сделал несколько пассивных руками.

Пространство вокруг вновь завертелось и смазилось.

Словно гигантские ракетки для бадминтона на нас обрушились удары магических маятников, следующие один за другим. Первый подбросил Атласа высоко вверх, отчего душа каждого из нас ушла глубоко в пятки. Второй врезал по толстому «надгробию» на месте багажника и придал нам ускорение, сопоставимое с ускорением при запуске межконтинентальной баллистической ракеты. А третий снова пришелся в бок и перебросил несчастного гида через блистающую в лучах восходящего солнца ленту реки.

Пролетев не менее сотни метров, мы с силой врезались в стену многоэтажного дома, однако на этот раз, видимо из-за имеющегося у здания зачарования на прочность, мы её не пробили, а просто-напросто оставили глубокую вмятину и рухнули вниз. Прямо как доверху набитый цементом грузовой контейнер.

От удара я на мгновение потерял сознание. Рот живо наполнился кровью и частичками раздробленных в мелкую крошку зубов. Остальному телу тоже серьезно досталось. В момент приземления параллельно с грохотом я услышал, как что-то гадко хрустнуло в пояснице и чувствительность обеих ног мгновенно отрезало. Видимо сломал позвоночник. Проклятье.

Остальным тоже пришлось несладко. В уцелевшее зер-

кало заднего вида я видел, как Герман осторожно касается окровавленного лица, разбитого о его же собственный щит, Антон удивленно смотрит на торчащий из его пуза кусок металлической трубы, а Эстир судорожно пытается активировать тотем «Великого исцеления», болезненно морщась и прижимая ладонью вытекающий глаз. Илаю и Локо повезло чуточку больше: им просто-напросто переломало по ключице и плечевому суставу тяжеленным «надгробием», что каким-то чудесным образом оторвалось в полете и приземлилось чётко на нас, пробив узкой гранью крышу салона.

– Ничерта себе у того парня магия...

– Легендарные заклинания.

– Думаешь?

– К гадалке не ходи.

– Нам бы тоже такие.

Антон потянулся к напарнику.

– Герман, братишка, будь другом, помоги вытащить из меня это дерьмо. А то я как поросенок на вертеле.

– Минуту.

– И снимите с нас эту хрень! – проворчал Серега, будучи не в силах сдвинуть плиту ни на миллиметр.

– Сейчас помогу.

Я направил здоровую руку на застрявшую в кузове глыбу металла.

Предмет: «Титановое защитное надгробие» изучен. Сто-

имость его повторного перемещения в хранилище снижена вдвое.

Уровень владения навыком «Магия изменения» повышен на 1 ед. (Текущее значение: 74).

– Ох-х-х, благодарю.

– Не за что.

Я грустно посмотрел на свою руку. Теперь и левая ладонь обгорела. Разумеется, не так сильно, как правая, но добрые две тонны веса – не шутки.

Пользуясь временной заминкой, я отключился от пятипалой выемки, выпил зелье регенерации и полностью перезарядил БМИИ I, отчего пустые инвольтационные болванки весело запрыгали по салону, отскакивая от всего подряд.

– Уа! – обрадовался Хангвил.

Вот уж кому явно было всё нипочем.

– *Господин Эо, –* послышался жалобный голос гида. – *У меня еще осталась не активированная способность «левой ремонт». Думаю, не мешало бы починиться...*

– Вел, не жадничай. Мы и сами тут еле живые.

– *Руководство Нулевого Меридиана щедро вознаградит вас, в случае если я буду доставлен в гараж клана в целости. Пусть даже и относительной. Главное – сохранить ядро.*

– Так просто выставил бы нас за дверь, и всё. Питоху же нужны мы, а не ты. К чему такая самоотверженность?

– *Об этом не может быть и речи, господин Эо. Авто-*

мобили сериш «Атлас Велнарин» никогда не бросают своих пассажиров в беде. Именно за это нас и ценят. Ни одного подобного прецедента за последние три сотни лет, что гарантирует нам безупречную репутацию.

– Ладно, – я нехотя подключился к разъёму. – В таком случае давай, ломай меня полностью...

– *Благодарю.*

Пошел расход маны. Однако на этот раз более плавный. И я бы даже сказал – терпимый.

– Я одного не понимаю, – проворчал Мозес, колдуя себе на живот исцеление. – А где все? Городская стража, преторианцы, да и хотя бы просто парочка равнодушных блюстителей закона?

– *Питоху воспользовались пятнадцатиминутным окном с шести сорока пяти до семи утра. В это время дежурящие ночью стражники сдают свою смену и на посты заступают те, кто будет следить за порядком вплоть до полудня. Плюс мы находимся в так называемой неблагополучной части города, где неофициально правит мафия, банды и представители прочих криминальных структур. В частности, здание «Утопии Суккуба» находится на территории, подконтрольной теневому клану «Драконьи когти».*

– Так и зачем же ты нас сюда повез?!

– *Таково было желание моего арендатора, господина Германа. К слову, я предупреждал, что это может быть опасно.*

– Ой... – побледнел танк.

– Гер, ты опять за своё?

– Простите парни. И вообще-то это было до того, как мы узнали о Питоху. А потом оно просто вылетело у меня из головы.

– И почему я снова не удивлен... – съязвил Эстир.

Внезапно со стороны реки послышалась вереница громких всплесков, и после некоторой паузы из воды показались несущиеся в нашу сторону утерянные пары колес. Как и несколько черных байков и бронированных автомобилей, выруливших с другого конца длинного здания.

– Да твою ж мать...

– *Внимание!*

Стоило последнему колесу встать на место, как Атлас снова изо всех сил надавил на невидимую педаль газа и передо мной замигали очередные иконки готовых к применению боевых заклинаний: «Бросок монетки», «Таран», «Разбитое сердце», «Лезвия крошшера», «Липкая граната», «Огнебомба» и такая же, что и у «Пыхтящего Адмирала», «Струя пара».

– Давай, Вел, покажи нам, чего стоят лучшие в своем роде дваргийские тачки.

– *С превеликим удовольствием, господин Эо.*

Пятнадцать минут спустя...

– Вел! Грузовик! – проорал Антон.

– Что?

– Грузовик! ГРУЗОВИК!

– А-А-А!!!

Активировать способность «Фазирование»

Вжух!

Салон автомобиля резко утратил в сочности красок и часто замигал, после чего мы просто-напросто пронеслись прямо сквозь местную версию фуры. На огромной скорости.

В зеркало заднего вида я успел заметить удивленное лицо водителя и то, как грузовой контейнер позади него раскрывается в разные стороны подобно взорванному дулу гигантского корабельного орудия.

Всему виною был один из висящих у нас на хвосте Питоху, что не успел сманеврировать и, видимо, в это самое мгновение отправился на перерождение.

Я довольно ухмыльнулся и заново сконцентрировался на дороге.

Момент был, безусловно, радостный, но обольщаться раньше времени тоже не стоило.

К сожалению, погоня затянулась. Наемники проявили какое-то невиданное упорство и раз за разом пытались нас догнать. Даже несмотря на увесистые оплеухи со стороны Вела, коих по-прежнему оставалось в избытке. В частности, «Лезвиями крошшера» мы перерубили пополам двух под-

строившихся к нам с боков байкеров. «Липкой гранатой» и «Огнебомбой» подорвали летающие гарпуны бронированные багги. А «Разбитое сердце» оказалось магической проекцией монструозной циркулярной пилы, что обрушилась прямо с неба и разделила еще один автомобиль на две равные дольки. Но больше всего меня порадовал так называемый «Бросок монетки». После активации этой способности Атлас примагнитил себе под брюхо дюжину канализационных люков и принялся «выплевывать» их один за другим, будто бы играясь в более взрослую версию аэрохоккея.

И всё бы ничего, но Питоху старательно били в ответ. Причем преимущественно по лишенному титанового «надгробия» багажнику, что рисковал вот-вот развалиться на части и дать им доступ к прячущемуся в салоне нежному мясу. Уверен, с их уровнями и возможностями без брони нам будет достаточно всего парочки заклинаний, чтобы отправиться на тот свет.

По идее, разочек помереть было не так уж страшно, если бы не одно «но». В определенный момент мы снова увидели вырвавшегося из-за поворота Гробовщика, чей одноступенчатый автомобиль вплотную приблизился к корпусу Вела, а затем интерфейс NS-Eye вдруг мигнул оповещением:

Внимание! На вас наложено проклятие: «Черная метка бога Шезму»

Срок действия: 14 дней.

Я не успел прочитать, что именно это была за гадость, но интуиция настойчиво твердила одно: умирать нельзя ни в коем случае. И это было тревожно.

До сих пор мы были в относительной безопасности, защищенные толстым слоем из стихИАлиума и мифрила. Но всё ухудшилось, когда Атлас свернул в сторону от больших дорог в кузнечный квартал, напоминающий один большой сталелитейный завод.

Несмотря на ранние часы в этой части города уже всю кипела работа. Гремело железо, сыпались искры, скрипели подвесные ленты с покачивающимися вагонетками и мерцали оранжевым светом плавильни. А еще тут были люди. И не только они. Что сильно усложнило нашу задачу. Видимо, в Вела была запрограммирована функция во что бы то ни стало беречь здоровье гражданских, и потому он всеми силами пытался избежать столкновения. Зачастую в ущерб самому себе. И нам, соответственно, тоже. Чем «Проклятые Соловьи» не преминули воспользоваться и теперь намеренно направляли нас в сторону наибольшего скопления людей. А чуть погода вконец раскурочили заклинаниями наш многострадальный багажник.

– Господи Иисусе! – вдруг воскликнул шаман, заглушив своим криком визг тормозов. – Народ, эта метка! Я только что прочитал описание! «В случае вашей смерти проклятие одновременно лишает вас пятидесяти уровней»!

– Ё-маё...

– Хреново, – мрачно прокомментировал Серега, а затем повернул голову в сторону следующего по пятам автомобиля. – Стало быть, настало время для творческой импровизации.

– Ты что удумал? – заволновался Мозес.

– Спокойно. Есть одна идея. Вел, ты можешь убить того мага, что периодически высовывается из окна? Мне нужны трупы.

– *Постараюсь, господин Илай.*

Гид прицелился и дважды выстрелил по врагу канализационными люками. Оба раза мимо. Затем еще раз – и снова в молоко.

– *Ай, тупая железяка,* – прогудел Гундахар, после чего сорвался с места и вырвал у Германа из рук его щит. – *Дай сюда.*

– Эй! Это моё!

– *Так иди и возьми.*

Приоткрыв боковую дверь, генерал бросил щит так, словно это был обычный метательный нож. И что удивительно, попал! Изогнутая стальная пластина ударила Питоху ребром прямо в лицо, срезала тому полголовы и глубоко увязла в обшивке автомобиля.

– Благодарю, – кивнул Серега и применил заклинание.

В то же мгновение внутри вражеской машины раздался громкий хлопок, и её окна разом покрылись кровавыми ош-

метками. Как если бы кто-то додумался запихнуть пакет томатного сока в микроволновку.

Автомобиль потерял управление и на полном ходу врезался в ковш припаркованного на обочине самосвала.

– Что это было? – поинтересовался Глас.

– «Взрыв трупа». Классика некромантии.

Шаман задумался.

– Черт возьми, да ты гений! Влад!

– А?

– Кончай мучить Атласа и тащи сюда свою задницу. Думаю, мы в состоянии перебить оставшихся наемников сами. Руками. Их осталось-то всего штук пять или шесть.

– Я тут вообще-то занят.

– Бро... – Антон прополз на карачках по салону и бесцеремонно стащил меня с места. – Иди, я тебя заменю. У меня так-то тоже мана есть.

– Хорошо.

Судя по всему, сегодняшняя погоня плавно перетекала в финальную стадию. Ресурсов у Вела практически не осталось. Багажника тоже. Да и боковые двери держались на честном слове, готовые вот-вот отвалиться. Следовательно, настало время сражаться по старинке.

Первым делом я материализовал в руках посох и активировал «Халколиван». Затем высунулся из машины и ударил телекинезом аккурат по переднему колесу вражеского байка, отчего его тормоза намертво встали колом и тот продемон-

стрировал нам эпичнейшее сальто.

Параллельно с этим соседний водитель повел ладонью в мою сторону, но активировать способность не успел – поперхнулся «крюк-кошкой» Германа.

Не повезло и следующему позади них внедорожнику, в чьё окно одна за другой залетели две «неваляшки» и развернулись боевыми турелями прямо внутри.

Меткий бросок, ничего не скажешь.

– Минус три! Так держать, мужики!

Бум!

Стоило на мгновение расслабиться и почувствовать силу, как многотонный рунический маятник ударил меня прямо в лицо, отчего моё тело перебросило на другой конец салона. Я жестко приложился затылком об одну из панелей рядом с Мозесом и распластался по полу. Урона, слава богу, не получил, но вместо этого почувствовал себя крайне униженным.

Куда серьезнее досталось Велу.

По уровню прочности он смело мог соревноваться с любым современным танком, но, к сожалению, несмотря за магию, зачарования и физическую толщину брони, даже он был не в состоянии бесконечно сдерживать удары.

На этот раз мы лишились обеих дверей, четырех колес, а также целого куска крыши, напоминающей теперь наполовину вскрытую консервную банку.

И тем не менее, Атлас продолжал нестись вперед, петляя

промеж складов и промышленных зданий. Однако теперь за нами тянулся густой жирный след из машинного масла и целый ворох поломанных металлических деталей. И, честно говоря, я вообще не понимал, как он по-прежнему держится на ходу.

– *Сучье вымя...* – впервые за всю историю нашей поездки выругался гид – ... *айтель и дуртанг мне повредил...* *Прошу прощения.*

– Не извиняйся, Вел, – я поднялся с пола. – Меня тоже эта мразь порядком достала своими сраными маятниками. И раз уж ему так нравится играть с тяжелыми предметами, то и пускай получает. Как говорится: кесарю кесарево.

<Извлечь> – <Передвинуть на семь метров выше> – <Подтвердить>

Я до последнего не хотел расставаться с титановым «надгробием», но что поделать. Видимо не судьба. Поэтому я на глаз прикинул возможную траекторию падения и с грустью в сердце материализовал предмет.

Двухтонная металлическая плита камнем рухнула с высоты и приземлилась чётко на одноместный автомобиль Гробовщика, полностью оправдав своё мрачное название.

Вспышка!

Вы получили 43-й уровень!

Вы получили 44-й уровень!

Вы получили 45-й уровень!

– Аста-ла-виста... петушара...

Внутри салона воцарилась тишина.

– Ты убил его? – удивленно воскликнул Герман.

– Кажется, да.

– Невероятно...

– Сам в шоке. Не думал, что это будет настолько легко.

– *Потому что это не он, тупица*, – дернул щекой Гундахар. – *А симулякр. Созданный из крови слабенький клон, наследующий всего лишь крохотную часть способностей своего хозяина. Против настоящего Зиара ты бы и секунды не выстоял. В честном бою.*

– Ну, спасибо тебе, добрый игв.

Мы преодолели еще не менее километра пути, прежде чем экскурсовод заехал в гигантский ангар и резко остановился. Как и следующие позади остатки Питоху, что затормозили в проёме ворот, круто развернулись и без промедления дали деру. А все потому, что вокруг, насколько хватало глаз и тусклого освещения, стояли десятки, а то и сотни копий такси серии «Атлас Велнарин».

– *Остановка – гараж Нулевого Меридиана*, – произнес гид и, выдержав небольшую паузу, продолжил: – *Господа, если не затруднит, то я бы попросил вас перебраться в припаркованную справа машину. К сожалению, при на-*

личии некоторого ряда критических повреждений я более не в состоянии гарантировать вам стопроцентную безопасность. Также буду признателен, если на выходе вы поставите оценку уровня сервиса и качества моего обслуживания по шкале от одного до ста.

Прямо перед глазами всплыло небольшое окошко с циферками и бегунком.

– Братишка, да круче тебя я тачки в жизни не видел, – улыбнулся Мозес, выставляя Атласу круглую сотню. – И более того, после сегодняшних событий я глубоко искренне уверовал, что по сравнению с тобой Оптимус Прайм просто сопляк.

– Поддерживаю – сто.

Сто. Сто. Сто.

– А мне не понравилось, – прогудел генерал. – Нет ничего более омерзительного, чем замена свежесупокоенного скакуна на примитивную машину.

– К сожалению, господин Гундахар, призванные Унд-Хеку не могут участвовать в социальных опросах, – парировал Вел. – Впрочем, как и непризванные тоже.

– Уа!

– Как ты смеешь смеяться надо мной?! Блохастая шкура!

– О-о-о, начинается, – закатил глаза Эстир. – Народ, для тех, кто не в курсе: сейчас вы увидите очередной приступ гипертрофированной мании величия.

– А ты закрой свой поганый рот! Грязный эльфийский выродок!

– Ну вот. Что и следовало ожидать.

Глава 2

Улица Кланов.

Вестминстер, Квинз Роуд и Уолл-стрит в одном лице. А также сосредоточение богатства и могущества всей Валийской империи.

Пятьсот величественных особняков, каждый размером с небольшую крепость, и ровно столько же сильнейших кланов, заслуживших твердое право обосноваться здесь. Те, что послабее, были расположены в самом конце улицы и терялись из виду. В то время как лучшие из лучших занимали наиболее элитные и почетные места в непосредственной близости от Аллеи Славы и примыкающего к ней Сада Высоких Судеб.

И пускай плавающая строка рейтинга никого не смущает. На этой улице сама земля была заколдована, и если один из кланов обходил другой в бесконечной гонке за власть, то на следующий день они просто-напросто менялись местами.

Подобные рокировки происходили, чуть ли не каждый месяц. Вот уже сотни лет. И только одиннадцать из пятисот особняков за последние полтора века еще ни разу не сдвинулись.

Штаб-квартира Нулевого Меридиана была среди их числа. Клан занимал восьмую строку рейтинга и опускаться ниже никак не планировал. Скорее наоборот. Тщательно гото-

вился и тайно наращивал свою мощь за пределами Валийской империи, всеми силами скрывая высоту амбиций его легендарного главы. Впереди всего семь конкурентов: Титановые Патриоты, Радужный Форменос, Дханус Дор, Печать Децемвира, Святой Трибун, Галерея Павших и наголову опережающий всех остальных Небесный Доминион.

Для кого-то подобная задача была явно неосуществима, но только не для Аполло Кэрту. Правнука знаменитого исследователя и основателя клана Диониссимо Кэрту. Также известного тем, что он стал первым дворфом новой эры, кто лично отыскал восемнадцать чудес света и заново открыл три утерянных при последнем катаклизме острова: Умфанг, Эйфос и Танит.

Нам с друзьями эта фамилия ровным счетом ни о чем не говорила. В то время как для жителей Элирма и, в особенности для гномов, она была именем нарицательным и чем-то навряде некоего сакрального символа, близко схожего с фамилией Тарн. Эталоном мужественности, величия и чести. А для тех, кто знал его лично – хитрости, жестокости и алчности.

Впрочем, нам не было дела до большой политики и клановых войн с местными версиями гонок вооружений. Как и до вопросов самоактуализации. В данный момент мы поднялись всего на вторую ступень в пирамиде потребностей и хотели лишь одного – безопасности. Что мы и намеревались себе обеспечить в обмен на сведения о Диедарнисе. Разуме-

ется, помимо кругленькой суммы на банковском счете. Даже с нашими крайне узкими познаниями устройства этого мира становилось понятно, что завладеть подобным «подземельем» для Нулевого Меридиана все равно, что открыть гигантскую нефтяную скважину, из которой могущественный клан сможет годами выкачивать ресурсов на сотни миллионов, а то и миллиарды золотых. Не говоря об ускоренной прокачке своей частной армии.

Под пристальным конвоем из тройки автомобилей копия Вела проехала сквозь толстую арку крепостной стены, обогнула грандиозный фонтан с резвящимися в воде агисками и высадила нас у главных ворот. Впереди – здание близко похожее на Кёльнский собор. С тем отличием, что место высоких шпилей в небо упирались две пузатые обсерватории, а статуи ангелов и горгулий заменяли спящие в каменных нишах боевые големы.

Герман вышел из машины с крайне задумчивым выражением лица.

– Хм, вот вроде бы и такой же, но все равно не то.

– Согласен, – кивнул я. – Этот домик повыше будет. Да и ларец трех волхвов здесь вряд ли имеется.

– Да нет, я не об этом, – отмахнулся танк. – Я про Вела. Второй по идее его точная копия, но первый мне понравился больше. И, кажется, он был более сговорчивый. А этот общается как какая-то британская домоправительница. С климаксом в придачу.

– А я думаю о том, что не мешало бы переодеться, – вмешался Глас. – Согласно правилам этикета было бы дурным тоном приходить на встречу в окровавленных лохмотьях.

– Как и опаздывать, – сказал я. – Пошли.

Нас встретили у самого входа, а затем спешно проводили до установленной в глубине здания арки портала, ведущего на самый верх. В одну из сферических обсерваторий, переоборудованную Аполло Кэрту в кабинет и лишенную доступа к любым другим входам и выходам. Блажь как по мне. Тратить баснословные суммы денег на мегалит, вместо того чтобы построить обычную шахту лифта или на худой конец лестницу.

Половину помещения занимала поистине царская зона ожидания с вальяжно развалившимися по диванам посетителями, а другую половину – непосредственно сам кабинет.

Ровно в девять утра нас пригласили войти. При этом я успел поймать на себе несколько нахмуренных взглядов существ, явно недовольных тем фактом, что каких-то человеческих отбросов пропускают вне очереди.

– Только трое, – коротко произнес секретарь, мягко отстранив сунувшегося вперед Мозеса. – Господин Эо, господин Герман и господин Глас. Остальных попрошу остаться здесь.

– Уа?! – возмутился кошачий медведь.

Дворф на мгновение задумался.

– Господин Хангвил тоже может пройти.

– Вот! – я гордо воздел палец вверх. – Пунья – господин!

Услышав это, Гундахар фыркнул, но промолчал. А затем вместе с остальными направился к барной стойке.

– *Виски мне! Да поживее, щенок!* – проорал он в сторону седовласого бармена.

Герман удивленно вскинул бровь.

– Ему бы на курсы управления гневом сходить.

– Не думаю, что поможет.

Мы вошли в кабинет.

В помещении было светло. Я бы даже сказал слишком светло. Непроницаемая обшивка обсерватории снаружи внутри оказалась абсолютно прозрачной и открывала нам красочную панораму с видом на город и искрящееся в лучах солнца валийское море. Мы даже видели край статуи Аргентависа и горы, окольцовывающие всю сорок девятую начальную зону.

Справа и слева стояли длинные ряды витражей с артефактами, каждый стоимостью как моя жизнь. А строго по центру был расположен заваленный кубометрами книг и пожелтевшими свитками гигантский стол, за которым восседал глава Нулевого Меридиана, умудрившийся одним своим внешним видом порвать все шаблоны.

Я ожидал увидеть кого угодно. Важного князя, чопорного аристократа, главу транснациональной корпорации в строгом костюме или на худой конец увитого шелками и золотыми украшениями арабского шейха, но никак не самого

каноничного дваргийского «панка». Темно-коричневая безрукавка на голое тело, вязь узорчатых татуировок на руках и груди, серьга из божественной стали в виде черепа и темно-красный ирокез, отчего его голова была похожа на древнегреческий коринфский шлем.

– Кажется, у меня только что появился новый кумир... – тихонько прошептал Эстир.

– Господа, – Аполло Кэрту привстал, окинул каждого изучающим взглядом и вежливо улыбнулся. – Прошу, присаживайтесь.

Мы расселись по приставленным сбоку креслам.

– Благодарю вас за то, что пошли мне навстречу и согласились приехать пораньше, – продолжил дворф. – Я очень хотел встретиться с вами лично, но чтение декреталя Пантеона, увы, пропустить не могу. Особенно в тех редких случаях, когда его назначают спонтанно и заранее не разглашают деталей. Надеюсь, вы меня понимаете. Боги не любят, когда их обделяют вниманием. У них от этого, мягко говоря, вымя зудит.

– Что вы, господин Аполло, не стоит, – ответил я. – Мы рады встрече.

– Взаимно, господин Эо.

Повисла неловкая пауза.

Пообещавший взять дело в свои руки шаман отчего-то молчал, а я размышлял о том, как плавно и ненавязчиво перевести разговор в нужное русло.

– Слышал, с вами произошел неприятный инцидент на дороге? – спросил гном. – Питоху?

– Вы правы.

– Атлас справился с поставленной задачей?

– Более чем. И по правде говоря, если бы не он, то нас бы здесь сейчас не было. Благодарю.

– Для этого наши машины и были созданы. И я очень рад, что сегодня не случилось первого переломного момента в череде успешных перевозок пассажиров. Как вы знаете, можно веками создавать безупречную репутацию, но достаточно всего одного провального случая, и она тотчас же рухнет в бездну карагу.

– Надеюсь, Вела починят? – поинтересовался танк.

– Его уже ремонтируют, господин Герман. Всего пару дней, и автомобиль снова будет как новенький.

– О! Это хорошо.

– Да. Хорошо. А знаете, что плохо? – глава Нулевого Меридиана вдруг резко помрачнел, отчего мы тотчас же напрыглись. Казалось, будто бы, несмотря на безоблачное небо, на улице стало заметно темнее, а воздух в помещении мгновенно наэлектризовался. – То, что Питоху осмелились напасть на мой транспорт. И попытались обнулить тех, кто владеет стратегически важной для моего клана информацией. Что, на мой взгляд, абсолютно недопустимо.

Внутри себя я расслабился. Аполло сам перевел разговор в нужное русло, что было нам только на руку.

– Как видите, я честен с вами, – продолжил гном. – И не скрываю своей заинтересованности в получении сведений о местоположении Диедарниса. Также я всецело рассчитываю на наше длительное и плодотворное сотрудничество. И искренне надеюсь, что если в будущем вы узнаете координаты оставшихся чудес света, то первым же делом сообщите об этом лично мне.

– Зависит от того, что вы предложите, господин Аполло, – вступил в разговор шаман. И я только сейчас осознал, почему до этого он молчал. Согласно правилам ведения переговоров первые пять-десять минут необходимо было потратить на всяческие сторонние бла-бла-бла.

– В таком случае перейдем сразу к делу, – глава клана потянулся к столу и нажал на одну из кнопок приборной панели. – Флин, будь добр, пригласи господина Зиара.

В то же мгновение дверь кабинета открылась, и в комнату вошел Гробовщик.

– ЧТО?!

Хлоп!

Вжух!

На одних лишь голых рефлексах я материализовал и метнул в наёмника «лепесток», однако тот играючи перехватил его двумя пальцами прямо в воздухе, скатал лезвие в трубочку и швырнул обратно.

Бум!

Кусок стали расплющило о вовремя активированный

«Халколиван».

– Хм, – усмехнулся Гробовщик. Затем сделал пару шагов навстречу и спокойно опустился в ближайшее кресло. – Маг со щитом паладина. Интересно.

– Господин Эо, – не повышая голоса, дворф сурово посмотрел в мою сторону. – Атака любого из разумных существ на территории Нулевого Меридиана мгновенно переводит вас в категорию врагов клана. Уверен, ввиду неосведомленности вы этого не знали. И потому я вас прощаю. В первый и последний раз.

Я промолчал.

– И сядьте. Я пригласил господина Зиара не для того, чтобы устроить кровавую бойню, а как раз-таки с точностью до наоборот. Прояснить ситуацию и дать вам возможность прожить чуточку больше, чем ровно пятнадцать минут с того момента, как вы покинете мою штаб-квартиру.

Я смутился и вернулся на место. В тот же момент Хангвил снова телепортировался мне на плечо.

– Прошу прощения.

– Принято.

Дворф коротко кивнул и перевел взгляд на Гробовщика.

– Итак. Господин Зиар, будьте любезны, потрудитесь объяснить, по какой причине вы атаковали мою собственность и этих людей.

– Контракт, – пожал плечами наёмник.

– Заказчик?

Гробовщик скучаяще вздохнул и перевел взгляд на витрину с доспехом. Питоху никогда не разглашали имён своих нанимателей, и Аполло это было хорошо известно.

– Перефразирую. Раса вашего заказчика вписана в клановый матрикул?

– Нет.

– Ясно. Значит это люди двадцать первой версии или селениты.

– Или десяток других.

– Что маловероятно, – покачал головой дворф. – Стало быть, выкуп контракта и переуступка права требования возможна?

– Да.

– Сколько?

– Полтора.

Глаза Аполло расширились от удивления.

– Я не ослышался? Полтора миллиона?

Гробовщик кивнул.

– Надо же. А у вас могущественные враги, господа, – сказал гном в нашу сторону, после чего снова обратился к наёмнику. – Я дам вам миллион.

– И только?

– Этого мало?

– На пятьсот тысяч.

– Будем считать, что это плата за ущерб, нанесенный Нулевому Меридиану. Или вы полагаете, что в состоянии по-

мериться с нами силой?

Зиар задумался, взвешивая все за и против. С одной стороны, Питоху славились тем, что их власть была децентрализована и у клана никогда не имелось собственной штаб-квартиры. В связи с чем победить «Проклятых Соловьёв» было практически невозможно. Но с другой, противник в лице восьмого по величине клана Элирма мог доставить колоссальную массу проблем. На фоне которых потеря жалких пяти сот тысяч будет равносильна капле в море.

– Я согласен. Но при одном условии.

– И каком же?

– Помимо этого я также хочу получить три билета на первый рейд Диедарниса.

– Хорошо, – кивнул Аполло и перевёл взгляд в нашу сторону. – В таком случае я готов озвучить вам своё предложение. Итак... Во-первых, я выкупаю у господина Зиара контакт на ваше устранение, а затем тотчас же его отменяю и вношу ваши имена в список лиц, подпадающих под покровительство Нулевого Меридиана. И с этого момента нападение на каждого из вас будет равносильно нападению на клан. Во-вторых, я не стану выплачивать вам процент первооткрывателя. Но вместе с тем я прекрасно понимаю, что чувствуют люди, впервые оказавшиеся на незнакомой территории без денег и крыши над головой. Поэтому в дополнение к гарантии безопасности вы получите в собственность объект недвижимости, расположенный всего в полутора километ-

рах отсюда. Думаю, трехсот квадратных метров жилой площади и по двадцать тысяч золотых на каждого будет более чем достаточно. В-третьих, как первооткрыватели вы также получите три билета на первый рейд Диедарниса. Которые при желании, вы сможете перепродать. На этом всё.

Дворф выдержал паузу.

– Итак, что скажете? Вас устраивает моё предложение?

– Разумеется, нет, – лучезарно улыбнулся Эстир.

Я чуть не поперхнулся, потому как всецело был готов соглашаться.

– Прошу прощения? – удивился Аполло.

– Думаю, было бы справедливо выплатить нам не по двадцать тысяч золотых, а по двести. Также мы бы хотели получить не три билета на первый рейд, а шесть. И собственную копию автомобиля из серии «Атлас Велнарин».

Глава клана обомлел. И я, собственно, тоже. Даже мне отчетливо показалось, что шаман вконец обнаглел.

– Господин Глас, вы хоть представляете, сколько стоят мои такси? Восемьсот тысяч золотых в базовой комплектации! Боюсь, вам стоит умерить свои аппетиты. Иначе мы рискуем не договориться. И уверяю вас, ни один из уважающих себя кланов на этой улице не предложит вам столько же.

– Господин Аполло, – шаман продолжал вежливо улыбаться. – При всем уважении, но в данный момент вы лукавите. Видите ли, пока мы беседовали, я написал некоему Мистеру О, который оперативно ввел меня в курс дела и устро-

ил краткий ликбез по данному вопросу. Так вот, «подземелья» всех ста одиннадцати чудес света относятся к категории «Великих», которые только за первый год способны сгенерировать сокровищ и артефактов на миллиард. И это еще по самым скромным прогнозам.

– Боюсь, вы не учитываете расходы на поиск, логистику и установку порталных арок. А также затраты на расходники и финансовые потери отрядов в случае череды неудачных прохождений.

– И тем не менее, ваши затраты многократно окупятся.

– Хм, – Аполло задумчиво провел ладонью по красному гребню. – Предположим, я все-таки вам откажу. И что тогда? Контракт у Питоху не выкуплен, а сам господин Зиар находится прямо здесь.

– А как же наше длительное и плодотворное сотрудничество?

– Ну, мы же пока просто воображаем, не так ли? – улыбнулся дворф. – Так вот, предположим, что я не соглашаюсь пойти вам навстречу и господин Гробовщик успешно закрывает контракт. Каковы в таком случае будут мои дальнейшие шаги? Думаю, первым делом я составлю в голове карту ваших передвижений. А затем вдруг вспомню, что именно вы были теми самими людьми, что первыми прошли подземелье «Врата Аргентависа» на высочайшем уровне сложности. Благодаря чему я сложу дважды два и сделаю вывод, что сведения о местонахождении Диедарниса находятся именно

там. И скорее всего в самих чертогах.

– Да, но территория сорок девятой начальной зоны закрыта для посещений извне.

– Это временно. Лет через пятьдесят её снова откроют. Если не раньше. Всего-то необходимо пролоббировать этот вопрос в Сенате.

Глас на мгновение завис.

– Тогда я вам отвечу, что на этот случай у нас предусмотрено два варианта. Первый – Мистер О посылает запрос в городскую стражу, но при этом господин Зиар все равно закрывает контракт. Вследствие чего Нулевой Меридиан получает временную заморозку активов, крупные штрафы и серьезные репутационные потери в связи с обнулением гостей на их территории. Что в перспективе обойдется вам гораздо дороже. Второй – Мистер О также посылает запрос в городскую стражу, но при этом господин Зиар не закрывает контракт. И тогда мы спешно покидаем вашу чудесную обсерваторию и под конвоем стражников отправляемся напрямиком в штаб-квартиру Небесного Доминиона.

– Хм-м-м...

Аполло нахмурился, окинув Эстира испепеляющим взглядом, а затем вдруг неожиданно рассмеялся.

– Ха! Вот ты... хитрое сучье вымя! Что ж, молодец, парень! Молодец. Хоть ты и эльфийских кровей, но торгуешься как самый настоящий дворф. Хорошо. Я выполню ваши требования. И подарю Атласа. Того самого, что помог вам

избавиться от Питоху. Но он будет без символики Нулевого Меридиана. Таковы правила.

– Нас это устраивает, – улыбнулся Глас. – С вами приятно иметь дело, господин Аполло.

– Взаимно. Ловите договор.

Интерфейс NS-Eye мигнул входящим сообщением.

– А, и еще одно, – снова подал голос шаман. – Господин Зиар, раз уж мы обо всем договорились, то не могли бы вы убрать ваше замечательное проклятие?

Гробовщик молча провёл двумя пальцами справа налево.

Проклятие: «Черная метка бога Шезму» снято.

– Премного благодарен.

* * *

Со всеми юридическими вопросами мы управились минут за пятнадцать. Изучили и подписали весьма лаконичный, но при этом учитывающий все оговоренные условия договор. Получили специальную магическую метку для лиц, подпадающих под покровительство Нулевого Меридиана, ключи от дома и наконец сами деньги.

К сожалению, но на просьбу перевести моё вознаграждение на счет Германа или Гласа никто не отреагировал. Раз уж в договоре было прописано каждому, значит каждому. И по-

тому вместо двухсот тысяч золотых, я получил ровно сто шестьдесят. Двадцать процентов, как всегда, ушло в пользу Стаса.

И тем не менее, мы покидали кабинет в благостном расположении духа, получив гораздо больше, чем можно было надеяться.

Теперь оставалось только понять, кто заказал нас Питоху, и можно смело рассчитывать на более-менее спокойную жизнь. Хотя именно в этом вопросе у меня сомнений не возникало – это дело рук Троценко-старшего. Больше никому.

Оказавшись на улице, Эстир вдруг резко переменялся в лице и медленно опустился на одну из ступенек.

– Господи, какой ужас...

– Почему ужас? – не понял Герман. – По мне, так ты блестяще справился. Даже я бы лучше не смог.

– Потому что я блефовал, многоуважаемый танк. От начала и до конца. Мистер О меня даже в друзья не добавил.

– Оу-у-у...

– Вот именно! И ты хоть понял, как сильно мы рисковали?

– Нет. Поясни.

– Аполло пригласил Зиара не просто так. А чтобы поставить нам ультиматум: согласиться на его условия или умереть. И никто не знает, как именно бы он себя повел в случае, если бы мы прокололись. С тем же успехом нас спокойно могли посадить в темницу и пытаться. А заполучив точные координаты Диедарниса, обнулить.

– Бред, – прогудел Гундахар. – Нулевой Меридиан никогда не вредит своим информаторам. Это прописано в их уставе. Вас просто напугали и попытались развести как детей.

– Да? И где же ты был, чтобы предупредить нас об этом? – воскликнул шаман. – Я чуть не умер от страха!

– В баре, тупица.

– Что ж, тем лучше, – сказал я. – И Глас, сегодня я понял, что нам есть чему у тебя поучиться. Переговоры действительно были весьма напряженными. Особенно для тех, кто умеет читать между строк. И ты большой молодец, что несмотря на всё это умудрился извлечь для нас максимальную выгоду.

– Угу, – кивнул танк. – Еще час назад были бомжами, а теперь у нас есть собственный дом, куча бабок и элитная тачка в ремонте. Удачный день, как по мне.

Эстир медленно встал и с важным видом направился в сторону выхода.

– Обращайтесь, судари.

* * *

– Какой же ты скряга, – фыркнул Зиар, хитро посматривая на старого друга. – Заставил моих новобранцев гоняться по городу как каких-то уличных разбойников. Да еще и симулякра моего угробил. А я, между прочим, два года его выращивал. Холил, лелеял, заботился.

– Кто? Ты? – усмехнулся Аполло.

– А все ради чего? Чтобы сэкономить на них жалкий миллион? Признаюсь, в моменте мне даже стало неловко. Быть может, впервые в жизни эти люди ухватили удачу за хвост, а ты просто-напросто взял, да и грубо их опрокинул.

– Миллион здесь, миллион там. И не успеешь заметить, как скопится внушительная сумма. Такими деньгами не разбрасываются, друг мой. Кроме того, они и так получили значительно больше, чем я планировал им дать. Чего только стоит Атлас и тот дом. В элитном районе, между прочим.

– Ой, мне-то хоть не ври, – поморщился Гробовщик. – Мы оба знаем, что ты и сам давно хотел избавиться от двести четырнадцатого. И не раз повторял, что из всего автопарка он самый проблемный. И как сильно тебя это раздражает. А про особняк я и вовсе молчу. Думаю, каждая собака в городе знает, что у этого дома дурная слава. И что зачастую в нём происходят довольно-таки страшные и необъяснимые вещи.

– Суеверие редко способствует развитию, друг мой. Тебе ли не знать.

– И какая на нём висит задолженность по налогам? Тысяч триста?

– Пятьсот.

Зиар рассмеялся.

– Ужас. Значит, ты не просто сэкономил на них кучу денег, но еще и избавился от избыточного актива?

– Думаю, ты бы и сам давно мог стать главой своего клана, если бы хоть раз удосужился взять с меня пример.

– Так я был им. Еще во времена твоего деда. Но более не хочу. Жизнь обычного наёмника куда привлекательнее.

Аполло встал из-за стола и направился к стойке с парадным костюмом, предусмотренным специально на случаи торжественных заседаний в Пантеоне.

– Ах, ты ж сучье вымя! – вдруг воскликнул гном, остановившись на полпути с развернутой перед глазами картой Элирма.

– В чем дело?

– Эти сволочи... они меня обманули!

Зиар весело улыбнулся, закинув ноги на стол.

– Интересно, каким образом?

– Диедарнис! Он покоится на дне океана Вечной Мерзлоты. Там четыре километра льда и еще как минимум восемь километров ледяной воды! Плюс высокоуровневые монстры, множественные аномалии и сильные подводные течения.

– Ну, они же передали тебе его точные координаты. Значит, формально тебя никто не обманывал.

Дворф покраснел от ярости.

– Издеваешься, сука? Ты хоть представляешь, во сколько мне обойдется установить там портал и специальный воздушный колокол, способный выдержать такое давление?

– Рановато ты разругался со всеми подводными расами, – сказал Гробовщик, начисто проигнорировав вспышку гнева

Аполло.

– На это-то как раз наплевать. Эти слизняки все равно глубже пары километров не плавают.

– Не все. Есть и другие.

– Стихиалии? Это вряд ли. Уж больно они дикие. И неуправляемые. Потопят всю мою технику чисто ради забавы, и поминай как звали.

– В любом случае твой кошелек запросто это потянет, – снова усмехнулся Зиар. – Меня другое интересует. Ты в курсе, что у тебя в баре сидел Гундахар?

– Да. Доложили.

– И ты даже не захотел подойти поздороваться?

Аполло фыркнул и принялся облачаться в костюм.

– А толку? Мы с ним никогда не встречались. К тому же он теперь Унд-Хеку. Чужая собственность.

– Ах да. Все время забываю, что ты младше меня на пятьсот с лишним лет. А я вот Гундахара помню. И даже виделся пару раз. Еще до того, как он пошел на сделку с Рамнагором и стал нежитью. До сих пор сердце кровью обливается, как вспомню ту трагичную историю с Эанной.

– У человека, обнулившего десятки тысяч, есть сердце? – удивился глава Нулевого Меридиана.

– Что за вопрос? Конечно есть. Ты не путай работу и личную жизнь. И более того, я даже размышляю над тем, чтобы в скором времени уйти на покой. Завести дом, семью, пару детишек.

– И садик с пригоршней трупов из любопытных соседей.

– Не без этого.

– Ладно, мне пора на чтения декреталия, – Аполло поправил жесткий адамантиевый воротник и направился в сторону выхода. – Если понадобится, Флин перенастроит тебе портал, куда скажешь.

– Я помню.

– До встречи, друг. Рад был повидаться.

– А ты случаем ничего не забыл? – спросил Зиар в моменте, как дворф ухватился за дверную ручку.

– Ах да, прости. Начисто вылетело из головы.

Получено: 500 000 золотых

Зачислено: 500 000 золотых

– Как и в прошлый и позапрошлый раз тоже...

Глава 3

– Не понял. Это что еще за «ужасы Амитивилля»? – спросил Герман, пережевывая третью подряд шаурму.

– Да какой же это Амитивиль? – Эстир подстроился к нему сбоку, незаметно просунул руку в висящий на сгибе локтя танка пакет и вытащил из него четвертую. – Ты хоть помнишь, как он выглядит? Обычный дом в графстве Саффолк, оформленный в колониальном голландском стиле. А это скорее уменьшенная копия замка Дракулы. Тезки Эо кстати.

– Положь на место.

Шаман грустно вздохнул.

– Жадина.

– Я предлагал купить всем. А ты ответил, что подобные помои не ешь. Вот и держись подальше от моего пакета. Где вообще такое видано? Называть пищу богов помоями?

– Аминь, брат, – кивнул Мозес, потирая до отказа набитое брюхо. – Полностью поддерживаю. Это настоящее кощунство. Хуже только обижать говяжий дошик.

– Они туда добавляют лук. А я ненавижу лук.

– Вот и чеши за своим сельдереем и брокколи. И как его... томатным смузи.

– Фу. Я что, Пунья по-твоему? – возмутился шаман.

– Уа?

– Прости Хангвил.

– А адрес правильный? – уточнил у меня Илай.

– Сейчас посмотрю.

Я снова развернул перед глазами карту города.

Покинув штаб-квартиру Нулевого Меридиана, мы решили пройтись пешком. И всё бы ничего, но оказавшись в непосредственной близости от дома, я испытал сильнейший когнитивный диссонанс. Вот оживленная улица с кафешками, кристальными залами и торговыми лотками. Вот сверкающие золотом особняки и вздымающийся над их крышами величественный Колизей с парящими вокруг цепеллинами. А вот наше засранное чайками чудо, скрытое от посторонних глаз за увитой густыми порослями плюща кованой оградой. Гранитно-серое, почти черное пятиэтажное строение, по форме напоминающее водонапорную башню и соединенное узкими мостиками с тремя башенками поменьше. Под ними – заросший буйной растительностью небольшой участок земли в дюжину соток от силы и широкое одноэтажное строение сбоку. То ли склад, то ли заброшенная алхимическая лаборатория. А может быть и то, и другое.

– Да нет, всё верно. Улица Пекаря, дом двести двадцать один «Б».

Эстир весело улыбнулся.

– Как думаете, наша миссис Хадсон еще жива?

– Кто? – не понял напарник.

– А вы включите ваше дедуктивное мышление, многоува-

жаемый танк. Думаю, будет полезно.

– Хм.

Тот глубоко задумался.

– Гер, как будет «улица Пекаря» на английском? – подсказал я.

– Эм-м-м... Бейкер-стрит... О! Я понял! Дом Шерлока Холмса!

– Ну вот, можешь же когда хочешь, – снова улыбнулся шаман.

– Ха! Надо же какое совпадение, – Герман буквально светился от радости. – А у меня как раз знакомый был. Ездил в Лондон и рассказывал, что его там пригласили на специальный аукцион, где он умудрился приобрести трубку этого легендарного сыщика всего за полторы тысячи фунтов. Конечно, для этого ему пришлось взять небольшой кредит, но тем не менее. Круто, правда?

– Тоже качок?

– Да. А как ты узнал?

– Потому что Шерлок Холмс – это выдуманный персонаж. Соответственно, твоего знакомого развели как дитя.

Герман молча вытащил из пакета последнюю шаурму и протянул её шаману.

– Ладно, твоя взяла. Угощайся, но только избавь меня от своих едких замечаний.

– Несомненно, вы знаете толк в качественных взятках. Благодарю.

Тем временем я с усилием провернул ключ в замке на воротах и потянул на себя одну из ржавых створок. Раздался скрип, разом привлечший к себе внимание со стороны прохожих. Следом сверху посыпались отмершие сухие веточки, бросились в разные стороны мошки и запахло горьким растительным соком от разорвавшейся по периметру ограды лозы.

– Будьте осторожны господа, – бросил проходящий мимо человек шестнадцатой версии. – На вид этот плющ ядовитый.

– Сильно?

– Не знаю. Но он точно из охранных гибридов. Скорее всего, плюется рицином. А может и кураре.

На последней фразе человек завернул за угол и скрылся из виду.

– Хм.

– Значит так... – я полез в записную книжку NS-Eye. – Пункт первый: купить специальные защитные костюмы, отодрать с забора весь плющ и сжечь его к чертовой матери.

– Погоди, – вмешался Эстир. – Завтра Полковник прибывает в город. Если за ним увяжутся братья-друиды, то пускай этим и займутся. Быть может, им удастся договориться с растением. В том смысле, чтобы нас оно не трогало, а вот врагов, наоборот, жалило с удвоенной силой.

– Разумно, согласен.

Герман вошел на территорию первым и принялся прору-

бать себе путь к дому, орудуя мечом как мачете. Мы следом.

– Пункт второй: купить косу или газонокосилку! – прокричал танк. – Травы по пояс. А! И сразу третий: нам понадобится длинная лестница, веревка и вёдра. Я вижу колодец, но он сто процентов давно зацвел. Придется спускаться и чистить.

– Хорошо.

Я внес соответствующие пометки в дневник.

– Парни, глядите! – Мозес отошел в сторонку от просеки Германа, заприметив что-то в траве. – Тут какая-то статуя валяется.

– *Рядом должна быть еще одна,* – спокойно произнес Гундахар. – *Этих ублюдков никогда не ставят поодиночке.*

– Всё верно, – кивнул Антон. – Вторая тоже тут.

– Ты знаешь, кто это? – спросил я у игва.

– *Морок. И его мерзкий брат. Первый жил в этом доме какое-то время. Еще до того, как стал богом и переселился в Пантеон.*

– Погоди, – я повернулся лицом к генералу. – А это случаем не те два бога из славянской мифологии? Где было поверье, что если ребёнок ведет себя хорошо, то к нему на Новый год придет добрый Дед Мороз, а если плохо, то его злобный брат-близнец Морок?

– *А мне-то откуда знать про вашу мифологию, тупица,* – фыркнул Гундахар. – *Я сидел запертый в камере дольше, чем существовала ваша цивилизация. Но да, это очень на них*

похоже. Паразитировать на чистой вере детей как раз-таки в их стиле. Хотя даже среди богов это считается...

– Зашкваром? – предположил Локо.

– Низостью.

– Минуточку, – не понял Антон. – Хотите сказать, что Дед Мороз – это языческий бог?

– А ты не знал?

– Нет. Вот так номер... А я ведь ему письма в детстве писал.

– Ну и дурак. Лучшие бы вместо этого почитал своих родичей, что дали тебе жизнь и крышу над головой. А не трагил ценнейший ресурс веры на самозванцев.

Я снова взглянул на Гундахара, однако на этот раз увидел его совершенно с другой стороны. Впервые за время нашего совместного путешествия он сказал именно то, что отозвалось во мне стопроцентным согласием.

– *Че уставился, мразь? Я тебе не баба-атлант, чтобы смотреть на меня телячьими глазами.*

– Ох, какой же ты мудака, – вздохнул я.

– *От мудака слышу.*

Мозес лучезарно улыбнулся.

– Вот смотрю я на вас и вижу, как стремительно прорастает между вами зерно крепкой мужской дружбы. Мёртвый игв и человек с необычайной родословной. Кто бы мог подумать?

– *В зеркало на себя посмотри, жирдяй. Я этого сти-*

хиалиевого бастарда с удовольствием убью и выпотрошу, как только освобожусь от плена Унд-Хеку.

– Не сомневаюсь.

– Проход свободен! – Герман добрался до входа в центральную башню и принялся освобождать от растительности пространство вокруг, периодически пуская в ход «Рассечение».

Мы двинулись вперед по тропинке. При этом я заметил, что у каждой из трех башенок поменьше имелся свой собственный вход, что, по сути, делало их самостоятельными зданиями, соединенными с центральным лишь мостами. А учитывая всё возрастающую численность нашей группы, это было практически идеальным решением. Мы могли расселиться по башням таким образом, чтобы не мелькать друг у друга перед глазами, и при этом у каждого была своя собственная комната. Я, Герман и Глас можем взять себе по верхнему этажу в самом центре. Остальным достанется правая башня, Полковнику и его людям левая, а задняя останется пока незанятой в качестве резерва на будущее. Гундахару же однозначно будет передан во владения подвал, если таковой вообще тут имеется. А в случае, если генерал снова начнет орать и кичиться регалиями, то назначу ему круглыми сутками патрулировать территорию участка. Раз он нежить, то и спать ему, соответственно, незачем.

Внутри оказалось на один этаж больше, чем я предполагал. Первый занимала заваленная коробками и заколоченны-

ми ящиками прихожая. Второй – кухня и кладовая. Третий был представлен большим каминным залом с проходами, ведущими в соседние башни. А четвертый, пятый и шестой – жилыми комнатами. Правда от этих самых комнат осталось одно лишь название. Дом был старый. Построенный на совесть, но при этом настолько древний, что казалось, будто бы он был построен еще во времена, когда по Земле бродили мамонты и саблезубые тигры. Любая деревянная мебель давно превратилась в хрупкую ветошь, половицы скрипели и прогибались под нашим весом, а все видимые поверхности были покрыты толстым слоем засохшего гуано.

– И что за рухлядь нам подсунули? – в очередной раз проворчал шаман. – Мы же полгода будем разгребать эти Авгиевы конюшни. Пункт восемнадцатый: купить щетки, мочалки, скребки и ароматические свечи.

– Ничего не рухлядь.

В отличие от Эстира, Герман оказался крайне доволен. Он то и дело что-то проверял, простукивал, топал ногами, а в эту самую минуту зачем-то сунул руку в оконный проём.

– Да, пол однозначно надо будет перестилать. И полностью менять всю мебель. Но вы только зацените какие стены! Толщиной с мою руку! Едва дотягиваюсь кончиками пальцев до внешней стороны. И прочные как стальной монолит. Ни единой трещинки и скола на кирпичках.

– Потому что это камень Тула. Его добывают в самых глубоких шахтах Ундгрофа. Из него же и была построе-

на моя темница. Если наложить дополнительное зачарование на прочность, то понадобится целая армия, чтобы пробить эти стены. Аполло идиот, что передал этот особняк вам, а не разобрал и не продал его по кирпичику.

– Чую, где-то тут все равно есть подвох.

– Несомненно, – прогудел Гундахар. – *И я даже знаю где именно.*

– Поделишься?

Генерал промолчал.

– Ты хочешь чего-то взамен? – предположил я.

– *Я – Унд-Хеку, болван. Ты можешь приказать мне поведать всё, что я знаю. Но да, если на то пошло, то хочу. Свою личную комнату, чтобы не видеть ваши мерзкие рожи. И желательно в подвале. Под землей мне спокойнее.*

– Идёт, – мгновенно согласился я.

Как и предполагалось, за прошедшие тысячелетия рыцарь смерти настолько сильно привык сидеть под землей, что на поверхности ему было неуютно.

– *Проверь терминал управления домом. Там однозначно вас ожидает сюрприз.*

– У дома есть собственный терминал?

Игв посмотрел на меня как на идиота.

– *Как жаль, что ваши матери не поедают собственный молодняк... Да, есть. Вам же достался особняк в элитной части города! Вблизи Колизея! Поэтому пункта управления не может не быть. Ищите небольшую комнату на четвер-*

том или пятом этаже.

Мы, не сговариваясь, бросились на поиски.

Терминал нашелся минут через десять. Но не на четвертом или пятом этаже, как предположил игв, а на заваленном коробками чердаке.

Это была всё та же хорошо знакомая пятипалая выемка и арка, генерирующая изображение на виртуальном экране.

Я приложил ладонь.

Внимание! Функция управления домом заблокирована.

– Не понял.

Я задумчиво убрал руку, затем протер выемку кончиком рукава и попробовал снова.

Внимание! Функция управления домом заблокирована.

Причина: задолженность по оплате налогов в размере 509 114 золотых.

Внимание! Согласно постановлению Имперской Налоговой Службы № 1902371 вам предписано погасить указанную сумму задолженности в полном объеме течение 14 дней.

В противном случае по истечении установленного срока вы будете лишены права собственности на зарегистрированное на ваше имя недвижимое имущество, после чего

объект будет принудительно изъят и продан на аукционе по рыночной стоимости.

– Ну и? – поинтересовался танк. – Что там?

Я повернулся к напарнику.

– Гер, ты помнишь момент, когда я столкнул тебя со скалы, чтобы получить достижение «полетели»?

– Конечно. Как такое забыть? Только, пожалуйста, давай без подробностей? Тут все-таки люди.

– А помнишь, как ты матерился?

– Угу.

– Так вот. Сейчас самый подходящий момент для того, чтобы это повторить. Громко, чётко, с выражением и экспрессией. Потому что Гундахар прав. Аполло все-таки нас обманул. На доме висит задолженность по налогам в размере пятисот десяти тысяч золотых. И её необходимо оплатить в течение двух недель, иначе плакали наши надежды на собственное уютное гнездышко.

Не прошло и секунды, как разразились потоки отборного мата. Причем в основном со стороны Эстира, который до этого, наоборот, старательно избегал употребления ненормативной лексики.

– Ладно, – я подождал, пока негодование стихнет. – Давайте рассуждать логически. Дом находится в элитной части города и лучшего места нам не найти. По крайней мере, в обозримом будущем. Так?

– Так.

– Плюс не стоит забывать про очки рейтинга гражданина, – сказал Мозес. – Уж не знаю, как Аполло оформил эту сделку юридически и обошел запреты, но для приобретения подобной недвижимости необходимо иметь как минимум пятьдесят тысяч очков рейтинга. А значит, сами мы сможем приобрести похожий особняк лет через десять-пятнадцать. И это еще при крайне благоприятном стечении обстоятельств.

– Вот именно, – кивнул Герман. – К тому же сам дом находится не в таком уж и плачевном состоянии, как кажется на первый взгляд. Перестелить полы, выбросить мусор, покрасить стены, закупить новую мебель – и будет как новенький.

– Еще проверить коммуникации и привести в порядок двор, – докинул Серёга.

– И наведаться в соседнее строение. Быть может, там найдется что-нибудь интересное. Полезное оставим, а остальное на продажу.

– Хорошо. Какие еще плюсы?

– Рядом есть Колизей, – принялся загибать пальцы танк. – Площадь Порталов, магазины, кафешки, кристальный зал, библиотека и здания десятка гильдий с обелисками силы. Кстати, надо туда тоже сходить, как будет свободное время. А то покинули начальную зону и до сих пор ходим без класса.

– Понимаю, к чему вы клоните, господа, – покачал головой Эстир. – Но мы только-только разжились деньгами. Которых при грамотном финансовом планировании нам хватит на несколько лет. А то и больше. И неужели вы хотите взять, да и разом всё потратить на погашение задолженности по налогам?

– Часть денег в любом случае останется. А новые, я думаю, мы в состоянии заработать. Ты же сам говорил, что благодаря Стихиалиевому Кубу мы станем богатыми? Вот и откроем небольшое предприятие по объединению предметов.

– Да кто ж его знает, как именно твой Куб себя поведет? Сегодня объединит три эпических предмета в один легендарный, а завтра возьмет, да и разберет три легендарных на атомы. И мы разом окажемся в глубоком минусе.

– Тогда будем зарабатывать на квестах и «подземельях». Как и все остальные.

– Да, но...

– *Какие же вы идиоты!* – наконец не выдержал Гундахар. – *Этот дом – это не просто стены. Но также статус, признание и престиж. Узнав о том, где вы живете, с вами будут считаться. И многие двери станут открыты. Да сами извы, что первыми оказались на Эль-Лире были готовы веками горбатиться и терпеть многочисленные унижения ради такого! А вы, жалкие черви, что не далее как позавчера вылупились из прогнившего яйца начальной зоны, сидите тут с важным видом и воротите носами, рассуждая о том,*

бросить этот дом или оставить! Да вы недостойны даже стоять посреди этой комнаты.

– Убедительный аргумент, – как ни в чем не бывало ответил шаман. – В таком случае, готовьтесь скидывать бабки. Но Аполло все равно тот еще подлый мошенник и негодяй. И уж не знаю, как и каким образом, но мы просто обязаны ему отомстить!

– Уа!

Мы всей толпой повернулись в сторону Хангвила.

К настоящему моменту я уже очень хорошо умел различать его многочисленные версии «Уа», однако на этот раз оно было произнесено в доселе незнакомой тональности.

– Винни, ты чего?

– Уа!

Кошачий медведь крутанулся вокруг своей оси, а затем из его маленького межпространственного кармана вывалился блестящий предмет. Цельнометаллическая перчатка, подсоединенная толстыми проводами к какому-то непонятному девайсу, отдаленно напоминающему многократно уменьшенную копию турбинного двигателя.

Увидев это, я вдруг вспомнил, как на встрече с главой Нулевого Меридиана Хангвил дважды успел телепортироваться по кабинету.

– Малыш, только не говори, что ты тиснул этот предмет у Аполло?

– Уа! – фамилиар гордо завилял хвостом.

– Ха! Красавчик! – обрадовался Герман, ласково потрепав рыжую макушку. – Так ему надо! Будет знать, татуированный хмырь!

– Красавчик-то красавчик, – задумчиво протянул Мозес. – Вот только как бы нам за это ответка не прилетела? Вдруг хватится?

– Пф-ф-ф, ты видел, сколько у него барахла? – переспросил шаман. – И очередь из страждущих посетителей. Если за неделю-две не обнаружит пропажи, то список подозреваемых возрастет сначала до сотен, а затем перевалит за тысячи. И чем дальше, тем хуже. Поверь, я знаю толк в воровстве.

– А если опомнится раньше?

– В таком случае сделаем упор на всю няшность и милоту нашего пушистого фэйрфокса. Мол, это же всего-навсего добрый и не испорченный алчностью плюшевый мишка. Подумаешь, увидел блестящий предмет и захотел поиграться. Что с него взять?

– Сомневаюсь, что с Аполло это прокатит.

– Тогда предлагаю решать проблемы по мере их поступления. Мне больше интересно, что это такое?

– *Конденсатор истока*, – прогудел Гундахар.

– А поподробнее?

Генерал взглянул на меня и, видимо осознав, что промолчать не получится, продолжил:

– *У каждого из нас был предок с уникальной способностью, позволяющей тому временно менять собственный об-*

лик и приобретать особую боевую форму. Твой, – палец игва указал на Локо, – мог превращаться в поток яростного пламени, сжигающего буквально всё на своём пути. Твой, – генерал ткнул Германа в грудь, – становился трехметровым колоссом с кожей прочнее мифрила и несокрушимым Веларионом (призванным щитом из божественной стали) в левой руке. Твой, – очередь дошла до шамана, – менял лицо на костяную маску Эстиргрин и мог создавать тотемы и амулеты одним лишь усилием воли.

– А мой? В кого превращался мой? – спросил я.

– В кучу дерьма.

Я строго посмотрел на игва. Хотя справедливости ради стоило отметить, что ему на мои суровые взгляды было решительно наплевать.

– Хотя нет. В отличие от остальных, Вайоми ни в кого не превращался. Поэтому можно считать, что он всегда был дерьмом. И остается им и по сей день.

– Скажи, пожалуйста, откуда такая ненависть к моему предку?

– Оттуда, что Вайоми – подлый противник. И никогда не сражается честно. Пример: тысяча сто двадцать девятый год эпохи Восстания Титанов. Моя армия терпит поражение за поражением. Я принимаю решение отступить назад к перевалу Краха и дожидаться подмоги из четырех легионов игвов и еще девяти легионов гоблинов. Живых, к сожалению. И тут появляется он. Как думаешь, что делает

Вайоми? Бросается в бой как истинный воин? Разит врагов копьем и пылающим мечом? Или быть может, исцеляет раненых? НЕТ! Он просто убирает из атмосферы весь кислород. Пара минут, и тринадцать легионов превращаются в шестьдесят тысяч трупов!

– Ну, видимо у него были на то веские причины.

– Да какие у стихиялиев могут быть причины?! Им абсолютно плевать на всё, что происходит вокруг! Их не интересует наша реальность. Да они могут тысячелетиями сидеть и наблюдать за тем, как растут горы! Или устроить извержение вулкана только лишь ради того, чтобы посмотреть, как он стреляет камнями и те смешно плюхаются в ближайшее море.

– Прямо-таки всем? И даже Заранде плевать? – я присел на одну из коробок, аккуратно пересадив Хангвила с плеча на колени.

– Нет. Этот другой. И по характеру он скорее, ближе к нам чем к другим стихиялиям.

– Значит, ты знаешь его.

– Видел. Однажды. В облике золотого дракона. На этом всё. И где искать его я не знаю.

– Мужики! – вмешался Мозес. – А давайте-ка вы поворкуете о родственниках чуть позже? Нам бы все-таки узнать, что это за конденсатор, затем внести посильную лепту в погашение налога за хату и отправиться наводить марафет. Тут дел еще выше крыши. Начать и кончить. Плюс я бы еще смо-

тался на старую квартиру, дабы забрать оттуда вещи и аукционные терминалы.

– Ваше благородие. Будьте любезны, одарите нас пояснением.

Гундахар недовольно поморщился.

– *Организм каждого из вас выделяет особое вещество. И чем ближе вы к истоку, тем выше его концентрация. Конденсатор нужен для того, чтобы накапливать это вещество и «сцеживать» его в специальные мензурки, дабы оно не пропадало даром. По такому же принципу создают инвольтационные батареи. Вот из тебя, жирдяй, помимо годового запаса мыла можно также «выдоить» легендарное зелье Доса, что способно остановить кровотечение даже в ране, нанесённой божественной сталью. Разумеется, если она мелкая и не смертельная. Остальные пробуйте сами. Устал я уже с вами болтать.*

– Благодарю вас, добрый игв, – поклонился Мозес. – Сегодня вы поведали нам крайне ценную информацию.

– *Избавь меня от этих жалких пресмыканий, потная матка Ямарайаху.*

– Тебе не угодишь, приятель, – обиделся Антон.

* * *

На оплату налога я потратил практически всё, что у меня было. Еще сто семьдесят тысяч золотых внёс Герман и столб-

ко же Глас. Остальных мы решили освободить от долевого участия. Пускай уж лучше занимаются обустройством собственной башни. Да и к тому же от их пары-тройки тысяч всё равно толку мало.

Также примечательно было то, что стоило нам перевести последнюю сумму денег на счет Имперской Налоговой Службы, как в доме мгновенно включились магические светильники, а по трубам побежала вода. Ржавая разумеется. И вместе с тем это была приятная новость. Значит, тут все-таки имеется подобие электричества и исправная система водоснабжения. Уже хорошо. Плюс десять единиц к комфорту.

Не прошло и пятнадцати минут, как все рассредоточились по территории. Илай и Локо ушли на старую квартиру за вещами и аукционными терминалами. Герман отправился косить траву «Рассечением», а я, Мозес и Глас занялись изучением коробок и выбросом мусора. К слову, я тоже нашел своим способностям бытовое применение. И вместо того, чтобы таскать тяжелые коробки и ветхую мебель по лестнице, я просто прятал их в «карман», а затем заново воспроизводил куда надо. Отдельное удовольствие доставляло выходить на один из мостов через третий этаж, сбрасывать барахло вниз и наблюдать за тем, как танк испуганно вздрагивает в момент, когда падало что-нибудь особенно громоздкое.

Еще через час к воротам подъехала повозка местной кли-

нинговой службы, что мы заказали при помощи терминала управления домом. И вот тут настало очередное время удивляться. Тройка молчаливых гоблинов, по увесистому мешку у каждого, вошли в здание главной башни, а затем просто вывернули мешки наизнанку и отправились курить на улицу. Из них, подобно роботам-пылесосам принялись расползаться в разные стороны странного вида существа, напоминающие помесь морской звезды и виноградного слизня. Зрелище, безусловно, мерзкое, однако эти создания с какой-то феноменальной скоростью впитывали в себя килограммы пыли, засохшего птичьего дерьма и прочего мелкого мусора, оставляя после себя идеально чистые полированные «дорожки».

– Так, едем далее. Номер двадцать три, – Глас деловито прохаживался вдоль рядов из им же промаркированных коробок, в то время как Мозес искал аналогичные предметы при помощи доставленного Илаем аукционного терминала. – Чайный сервиз из красного эльфийского стекла. На двенадцать персон.

– Целый?

– Нет. Двух чашек не хватает.

– Тогда уйдет за восемь... может девять золотых.

– Ясно. Мусор. Коробка номер двадцать четыре. Рог Аль-Каркадана. В идеальном состоянии.

– А цвет у него какой? Белый, черный или слоновья кость?

– Скорее голубой.

– О-о-о! А этот мы сможем продать тысячи за полторы.

Шаман довольно хмыкнул. На данный момент они успели разобрать от силы одну пятую всего «наследства», но общая сумма набежала уже порядка семи тысяч. Что для Эстира было как бальзам на душу.

– Коробка под номером двадцать пять. Ящик Пандоры.

– Чего? – удивился Мозес.

– Так написано. Проверь на аукционе.

– Минуту, – Антон на какое-то время завис. – А, и правда. Действительно есть такие. Эффект такой же, что и у Стихалиевого Куба. Вот только эти ящики одноразовые. А продаются... по пятьсот золотых за штуку. И неужели кто-то их покупает? Это ж русская рулетка чистой воды.

– Скорее лотерея. И так, едем далее. Коробка двадцать шесть...

– Эй, парни! – раздался крик Германа со стороны улицы. – Смотрите!

Мы вышли на мост.

– В чем дело?

– У нас есть бассейн! – танк радостно махнул рукой в сторону выглядывающих из-под скошенной травы бортиков. – Правда его зачем-то засыпали землей, но это точно бассейн!

– Вот и хорошо, – флегматично ответил шаман, уводя Мозеса обратно в башню.

Увлеченные круговоротом обрушившихся на наши головы забот, мы и не заметили, как прошел целый день. И несмотря на то, что все работали не покладая рук, дел всё равно оставалось выше крыши. Половина коробок была по-прежнему не разобрана, а две башни и склад так и во все стояли нетронутыми. Как и подвал, в который спустился Гундахар и с тех самых пор сидел там подозрительно тихо.

К вечеру нам доставили целую гору инструментов и стройматериалов. Доски, сухие смеси, краску, паркет, шлакоблоки и прочее. А еще через час приехала мебель и новая бытовая техника. При этом каждый из нас не удержался и позволил себе лишние траты.

Я раскошелился на дорогущую паровую кофемашину и специальный домик для Пуньи. Эстир купил себе в комнату какую-то гигантскую бронзовую ванную. А Герман потратил чуть более тысячи золотых на местную версию телевизора. И всё ради того, чтобы смотреть прямые трансляции из подземелий и бои на арене Колизея. Правда доставить его должны были только завтра.

На этой ноте мы и завалились спать, расстелив матрасы вокруг пылающего камина. У дома явно проблемы с отоплением, но разбираться с этим уже не было сил.

Завтра предстоял не менее тяжелый день. Встреча с Пол-

ковником, первые квесты и продолжение эпопеи с ремонтом. Также не стоило забывать про нашу главную цель: поиск Вайоми, Заранды и Августа. Как и уникального места силы «Шантахмарум».

– Доброй ночи, мужики, – сонно пробормотал Мозес.

– И тебе не хворать.

* * *

Я уже практически задремал, когда со стороны лестницы раздался громкий крик.

– *НА ПОМОЩЬ! ПОМОГИТЕ!*

Герман аж подскочил.

– Что это?!

Я приподнялся на локтях и прислушался.

– Не знаю. Кажется, Гундахар орет.

– Что за новая напасть?!

– *БЫСТРЕЕ, ТВАРИ! ПОМОГИТЕ! Я СЕЙЧАС СДОХНУ, ЧЁРТ ПОДЕРИ!*

– О господи!

Мы резко бросились вниз, походя активируя заклинания.

– Ох, и не к добру это... – слышался испуганный голос бегущего позади шамана. – Чтобы генерал – и молил о помощи!

– Это точно, – я материализовал в руке посох. – Всем приготовиться!

Глава 4

Аполло Кэрту прошел через весь кабинет и устало опустился в рабочее кресло. Пару минут он сидел неподвижно. Затем резко сорвал с себя исцарапавший весь подбородок алмазантиевый воротник и с ненавистью бросил его на пол.

– Сучье вымя...

На редкость жесткий и неудобный предмет, давным-давно ставший анахронизмом. Да еще и с острыми как бритва краями. Якобы дань традиции и особый знак отличия, но по факту – «ошейник раба». В нём было просто-напросто невозможно отделаться коротким кивком головы, не перерезав при этом себе горло, и потому приходилось кланяться в пояс. И всё лишь ради того, чтобы потешить божественное самолюбие.

– Господин Аполло, – из динамика послышался голос Флина. – С вами хочет встретиться господин Ратцель. Говорит, что этим утром один из наших Атласов полностью разрушил дом его племянницы. Требуется компенсация.

– Шли его к чёрту.

– Да, но...

– К ЧЁРТУ, Я СКАЗАЛ! Хочет денег?! Пускай обращается к Питоху!

– Но они же не возмещают ущерб...

– Флин, – ласково промурлыкал Аполло. – Ты издеваешь-

ся надо мной?

– Никак нет.

– Думаешь, мне есть дело до каких-то жалких остроухих стяжателей, что пришли ко мне без приглашения хлопотать за своих бедных родственников?

– Нет, господин.

– Вот и захлопни варежку и делай, как я сказал! Твоя работа – быть поблизости и беспрекословно выполнять любые мои поручения. А не задавать вопросы.

– Как прикажете, господин.

Аполло сердито откинулся на спинку кресла. Отвратительный день. Мало того, что именно сегодня Система приговорила к уничтожению очередную цивилизацию, а его великий прадед (бог Диониссимо) опять не получил заветную лицензию жнеца, так еще и выяснилось, что члены Верховного Синклита готовятся выпустить закон «Об особом статусе людей двадцать первой версии». Что если и не поставит жирный крест на возможных вариантах сотрудничества с ними, то как минимум сильно усложнит эту задачу. Хотя, быть может, всё сложится с точностью до наоборот. Никто не знает. «Надо бы задействовать связи в Сенате и ознакомиться с текстом документа заранее. До его официального вступления в силу», – подумал Аполло.

В отличие от многих, главе Нулевого Меридиана было наплевать на расовую принадлежность тех, с кем он имеет дело. И более того, в «двадцать первых» он видел полезный

для себя потенциал. Не успевшие должным образом влиться в общество, ассимилироваться и заплыть жирком, эти люди были готовы браться за любую работу и рисковать гораздо сильнее и чаще остальных. Что делало их весьма эффективным оружием в умелых руках. И при этом дешевым. А потому отказываться от столь ценного ресурса ему никак не хотелось.

Разумеется, подобная готовность идти на риск существенно сокращала их среднюю продолжительность жизни, однако для некоторых особо удачливых индивидуумов она, наоборот, становилась путевкой в высшие слои общества. Как, например, для Файра, Ады и Августа, слава о которых прогремела на весь Элирм пару десятилетий назад.

Достойный список достижений, ничего не скажешь. Причем у каждого. Правда в отношении последнего Аполло постоянно испытывал уколы ревности. Испокон веков род Тарнов превосходил Кэрту буквально во всем. Они были героями и купающимися в лучах славы народными любимцами. До тех пор, пока не разгорелась чудовищная междоусобная война, под конец которой Тарны были преданы ближайшими соратниками и полностью уничтожены.

После кончины последнего их род объявили мучениками, отчего народная любовь возросла еще сильнее, но вместе с тем, они были мертвыми мучениками. А дворфам было жизненно необходимо хоть как-то компенсировать чувство потери. И потому со временем фокус внимания и поддержки

сместился в сторону «вечно вторых» Кэрту.

Тогда Нулевой Меридиан разом воспрял духом и принялся покорять одну строку рейтинга за другой. И вот теперь, стоило всего на полтора столетия закрепиться в статусе мировой элиты, как вдруг не пойми откуда появляется Август Тарн. И не просто появляется, а основывает собственный клан «Вергилий» и за очень короткий срок пробивается на самый верх. В число пяти первых сотен.

Конечно, последние пару дней клан демонстрировал всё более стремительный спиральный спуск, теряя по тридцать-сорок позиций каждый час. Но это неважно. Пока последний из Тарнов жив, всегда найдутся те, кто помнят о заслугах его славного рода и готовы оказать ему посильную помощь. А как только Август получит «возвращение к истоку» и сможет вернуть себе истинную форму, превратившись из человека-полукровки в настоящего дворфа – уровень этой самой поддержки возрастет до небывалых высот. Даже невзирая на его конфликты с богами. Точнее с богом. Гармахисом. От которого, к слову, разом открестились свои же за поражение в бою с человеком. Пантеон – не место для слабаков.

Что до Вергилия, то естественно Аполло был в курсе покушения на его высшее руководство и мог воспользоваться удачным стечением обстоятельств, дабы прибрать к рукам остатки обезглавленного клана и его активы, но не стал. В народе и без того постоянно ходили слухи о причастно-

сти его отца и деда к гибели рода Тарнов. Поэтому даже малейший намек на косвенную заинтересованность Меридиана тотчас бы подлил масла в огонь. Что в нынешней парадигме обстоятельств излишне. Не в момент, когда Аполло готовится предстать перед миром как дворф, сумевший отыскать самого Диедарниса.

Размышляя об этом, хозяин кабинета довольно улыбнулся. Это будет девятнадцатое найденное им «Великое подземелье». И такая же по счету личная встреча с Императором. На четыре больше, чем у главы лидирующего по всем остальным фронтам Небесного Доминиона. И, быть может, с их помощью у него получится подвинуть в рейтинге Титановых Патриотов, Радужный Форменос и Дханус Дор.

Дворф наклонился к приборной панели.

– Флин, а что там с нашими информаторами?

– К сожалению, господин Аполло, они все-таки погасили имеющуюся задолженность. Только что пришел отчет из Имперской Налоговой Службы.

– Проклятье, – тот снова рассердился.

По его расчетам дом должен был стать своего рода иллюзорной разменной монетой и неким бумерангом, предусмотренным специально на случаи спонтанных сделок. Механизм простой: подарить особняк, подождать две недели, а затем выкупить его обратно, получив дополнительную отсрочку по налоговым выплатам. А теперь этот механизм оказался поломан. Впрочем, сам виноват. Надо было сторговаться хо-

тя бы до ста пятидесяти тысяч золотых каждому, и тогда бы им точно не хватило на это денег.

– Флин, как доставишь Атласа, поинтересуйся, не забирали ли они из Чертогов золотые сундуки Аргентависа. Я бы приобрел себе парочку. В коллекцию.

– А цена?

– Ты дворф или нет? Чем ниже, тем лучше.

– Как прикажете.

– И перенастрой портал на мой приватный канал. Я собираюсь домой.

– Господин Аполло?

Гном тяжело вздохнул.

– Что опять?

– Из фойе сообщают, что к вам пришел некий господин Файр. Желает встретиться. Сказать, что вы уже ушли?

Глава Меридиана помрачнел.

– Нет. Пускай заходит.

Через минуту дверь кабинета открылась, и в комнату вошел человек, а следом за ним волна холода от только что активированной арки мегалита.

– Господин Аполло, – поклонился тот.

– Чем обязан столь позднему визиту?

– Я надеялся, что вы обдумали мои слова и готовы дать ответ.

– Готов, – кивнул гном. – Мой ответ отрицательный. И, забегая вперед, скажу сразу: как бы вы ни старались и ни

придумывали всё более «железные» аргументы, меня вполне устраивает сложившийся порядок вещей.

– И вы бы не хотели стать богом? Как ваш великий прадед Диониссимо?

– Я стану им. Со временем. А вам бы я рекомендовал быть осторожнее в своих изречениях. Далеко не каждый глава клана на этой улице придерживается принципа конфиденциальности личных бесед.

– Могу ли я узнать причину отказа?

Аполло снова откинулся на спинку кресла.

– Видите ли, многие считают вас невероятно умным человеком. А некоторые – умнейшим из всех. Среди «двадцать первых» разумеется. Но не я. Лично я вижу в вас идеалиста, фанатика и революционера. Вы не успели еще толком пожить в новом мире, как уже стремитесь его изменить. Зачем?

Доусон сделал два шага вперед.

– Я присяду?

Глава клана указал взглядом на кресло.

– Прошу.

Файр сел. И, выдержав небольшую паузу, продолжил:

– Давайте представим ситуацию... Вы – фермер. У вас есть небольшой участок земли, в двадцать-тридцать гектар, на котором пасется поголовье скота. Обычные быки и коровы. При этом вокруг вашего участка разбросаны обширные луга и пастбища, однако вы не можете туда попасть. Они ря-

дом, вы их видите, чувствуете запах сочной травы, но при этом пересекать незримую границу запрещено. Следовательно, рост популяции скота и вашего благосостояния как фермера ограничен размерами этого участка. Но это еще не всё. Рано или поздно из столицы приезжает проверяющий, который сообщает, что все ваши коровы заражены какой-то неизлечимой болезнью и потому должны быть немедленно уничтожены. И начинает продавать лицензии на забой. Чем ваши соседи с удовольствием пользуются, разбирая ваше стадо на мясо, шкуры и шерсть.

– И это нормально, – спокойно ответил Аполло. – Многие фермеры полагают, что за ближайшим холмом трава зеленее и бабы доступнее. Но не берут в расчёт, что помимо всего прочего там также скрывается стая волков, поляны ядовитой травы и зараженные чумой москиты. И ваше любимое стадо действительно может погибнуть благодаря одной лишь неспешной прогулке.

– Да, но...

– Я не закончил, – перебил гном. – А теперь предположим, что опасностей там все-таки нет. Как и самого проверяющего. Что будет далее? Первым делом вас ожидает кровавая битва с соседями за территорию, где после победы для вас наступит эпоха богатства и процветания. А также бесконтрольный рост численности вашего стада, который со временем перерастет в начало конца. Ваши соседи обанкрочены и раздавлены, каждая поляна истоптана, ресурсы истощены,

реки выпиты досуха, а выбросы метана из задниц ваших любимых коров поменяли саму атмосферу. И не успеете заметить, как сами превратитесь в повелителя гигантского кладбища. Поймите, господин Файр, хоть я и алчный гном, но даже я понимаю, что у всего на свете должен быть свой предел. И именно поэтому ваша затея изначально бессмысленна.

– Речь идет не об этом. А о том, что у нас имеется всего два пути: рост и развитие либо распад и деградация. Третьего варианта не дано.

– В нашей Вселенной достаточно места как для роста, так и для развития. По крайней мере, на ближайшие миллионы лет. Но не в том виде, в котором вы себе это представляете.

– Знаете, – дернул щекой Доусон, – там, откуда я родом, была поговорка: «сытый голодного не разумеет». Вы – наследник знатного рода, глава могущественного клана и правнук самого бога. Но неужели вас не волнует судьба обычных людей? Тех самых коров, которых приговорили к уничтожению только из-за того, что те посмели забрести на соседний участок.

– А какое мне должно быть до этого дело? – удивился Аполло. – В вас опять-таки говорит чувство гипертрофированной справедливости, присущее скорее фанатикам-идеалистам. Скажите мне, господин Файр, вас беспокоит судьба миллионов кур, которым сворачивают головы ежедневно? Не думаю. А даже если и беспокоит, то самый верный способ это исправить – не избавляться от проверяющего и устра-

ивать «куриное восстание», параллельно обещая всем участникам божественный статус, а мотивировать его выполнять работу по совести. Или же найти нового, что взвесит все за и против, да и запретит употребление этих пернатых в пищу.

– Ясно. Значит, вы уже беседовали с Августом.

– Забываешься, человек, – прогремел Аполло. – Думаешь, кто-то из вас способен повлиять на мои решения?

– Я думаю о том, что если мне и моим союзникам все-таки удастся осуществить задуманное, то в случае вашего отказа вы рискуете остаться не у дел.

Глава Меридиана покраснел.

– Я стану богом. Так же, как и мой великий прадед. Известными способами. Поэтому заканчивай ссать мне в уши своими обещаниями и уходи.

– Насколько я знаю, Диониссимо и в этот раз не получил лицензию жнеца. Как и права на божественное вмешательство. Следовательно, ваше восхождение в очередной раз откладывается.

– ...

– Я же предлагаю вам иной путь. Не уничтожать, а возглавить. Только на этот раз по-настоящему. Как и должно было быть. И в этом случае ресурса веры будет достаточно.

Аполло тяжело вздохнул.

– Ты не понимаешь, о чем говоришь, господин Файр. А я понимаю. Ты воображаешь себя неким несущим бо-

жественное просветление пастырем, но ваша затея не принесёт во Вселенную мир, а наоборот, повергнет её в пучину междоусобиц. И как по мне, то лучше уничтожить одну «проблемную» цивилизацию своими руками, чем подвергать опасности всех остальных.

– А кто говорил о мире? – неожиданно переспросил Доусон. – Любое кровопролитие – это плата за возможность самим вершить свою судьбу, а не действовать по указке, навязанной кем-то извне. И без этого не обойтись. Цивилизации становятся великими в вечной борьбе, но погибают при существовании вечного мира.

Аполло опешил.

– Так вот оно что... – дворф материализовал в руке секиру из божественной стали. – Я уже слышал эти слова. Но не от тебя. Якшаешься с Окрусом?

Файр промолчал. И выдержав длительную паузу, кивнул в сторону валяющегося на полу алмазиевого воротника.

– Я иногда спрашиваю себя, разумные ли мы существа?

– И?

– Остается только догадываться. Видимо ошейник раба намного легче, чем доспехи воина.

– Пошел вон из моего кабинета, – прошипел дворф, готовясь в любое мгновение принять боевую форму. – А увижу тебя еще раз – убью.

– В любом случае, благодарю вас за уделённое время, – коротко поклонился Доусон и направился в сторону выхода.

– Сучье вымя...

По какой-то необъяснимой причине Аполло опасался этого человека гораздо сильнее, чем самого Зиара. Хотя по уровням Гробовщик превосходил Файра чуть более чем в два раза. А что касается параметров, то и говорить не стоит. Небо и земля.

– Господин Аполло? – снова послышался голос Флина.

– Что на этот раз?

– Господин Ратцель отказывается уходить. Говорит, что не сдвинется с места до тех пор, пока не получит компенсацию за дом. В полном объёме.

– И всё?

– Нет. Было еще кое-что. Но боюсь, вам это не понравится.

– Говори как есть.

– Еще он называл вас ублюдком и жалким низушком с петушиным гребнем, что трусливо прячется за дверьми своего кабинета и отказывается выходить, – с удовольствием сообщил секретарь.

– Хорошо, – дворф поднялся с кресла, хрустнул шейей и поудобнее перехватил секиру. – Пускай заходит. Шлюха такая...

* * *

– *СКОРЕЕ, ЛЕНИВЫЕ ЯМАРАЙАХУ! СКОРЕЕ! Я СЕЙ-ЧАС СГОРЮ!*

БУМ!

Во все стороны брызнули щепки и куски поломанных досок.

Оказавшись на финальном витке лестницы, ведущей в подвал, Герман решил не тратить драгоценные секунды на возню со щеколдами и замком, а попросту врубил «ускорение» и пролетел прямо сквозь дверь. Мы следом.

При этом, шагнув за порог, я почувствовал, как по спине тотчас же пробежал холодок, а надпочечники впрыснули в кровь очередную львиную дозу адреналина. Ибо это был не подвал, а какая-то залитая кровью камера пыток. Пилы, зажимы, колючая лента и проволока, свисающие с потолка ржавые мясные крюки и прочие хирургические инструменты. А также целая гора трупов, упакованных в прозрачные полиэтиленовые пакеты и аккуратно разложенных по периметру темного помещения, где единственным источником света был костер, над которым вздымался...

– О боже! Что это? – прошептал Мозес.

– Бык Фаларида, – мрачно ответил я. – Или сицилийский бык. Древнее орудие казни.

– А где Гундахар?

– *ВНУТРИ, ИДИОТЫ! ВЫТАЩИТЕ МЕНЯ ОТСЮДА!* – послышался громкий вопль.

– Я сейчас! Держись, генерал!

Герман бросился на помощь и принялся рубить мечом толстые цепи, стягивающие узкий люк на спине полой ста-

туи. Я в свою очередь избавился от костра, «сднув» его телекинезом в сторону.

Помещение разом погрузилось во мрак.

– Ай, чёрт, – выругался танк с занесенным над головой клинком. – Свет!

– Минуту, – Локо активировал какое-то заклинание, и в воздух резко взвились три огненные бабочки.

– Спасибо.

Бум! Бум! Бум!

Герман рубил изо всех сил, однако отливающие зеленым цепи оказались гораздо прочнее, чем выглядели, и явно не желали так просто сдаваться.

Бух!

Наконец, последняя из них разлетелась на сегменты и с грохотом упала на пол. В ту же секунду люк медленно открылся и из спины быка показалась недовольная рожа Гундахара, чья некогда пепельно-серая кожа из-за ожогов приобрела синеватый оттенок.

– *Почему так долго?!*

– Не за что, ваше благородие, – ответил я. – И вообще...

Ты зачем туда залез?

– *Я ЗАЛЕЗ?!* – взорвался генерал. – *Вайоми, ты совсем тупой?*

– Ага. Так я и думал.

Мы резко приняли круговую оборону. Раз уж Гундахару в этом помогли, то этот некто по-прежнему мог оставаться

здесь. И кто бы это ни был, но если он так легко умудрился справиться с игвом, то значит, наше дело резко приобретает дурной оборот.

– Он был один? Или их несколько?

– *Не знаю.*

– А как тебя поймали?

– *Оглушили печатью,* – генерал указал на едва заметную пентаграмму у самого входа, а затем спрыгнул на пол и направился в дальний конец комнаты.

– Ты куда?!

– *Один из них где-то здесь. Наблюдает за нами. Я чувю.*

По спине опять пробежал холодок.

– А не лучше ли идти всей толпой? – шепотом спросил Мозес. – И не делиться на группы, как в тупых фильмах ужасов.

– *От тебя, жирдяй, все равно толку мало. Ждите здесь. Я скоро.*

Последнюю фразу Гундахар произнес, полностью скрывшись в темноте. Помещение подвала оказалось большим. Как минимум в пять-шесть раз больше каминного зала.

– Мне это не нравится, – проворчал Герман, боязливо озираясь по сторонам.

– Как и мне, многоуважаемый танк.

– Это что же получается? В нашем доме нашел своё пристанище местный маньяк?

– Очень на то похоже.

– И, кажется, я знаю, кто это, – отозвался Илай.

Мы удивленно повернулись в его сторону.

– И кто же?

– Антиквар. На улицах города только об этом и говорят. Что якобы этот тип появляется в Затолесе каждые тринадцать лет, обнуляет около пятидесяти человек, а затем исчезает. И это длится уже много веков. Притом, что ему не нужны ни деньги, ни опыт. И все свои уровни он тайно жертвует богине Гекате.

– Миленко. Вот только как он их обнуляет? Допустим, разочек замучает до смерти. А дальше-то что?

– Не знаю. Одни утверждают, что в самом конце он покрывает пыточный инструмент суспензией из божественной стали. Что-то по типу позолоты. Отчего его жертва не может воскреснуть. Другие, что у него есть самый настоящий клинок. И перед тем, как окончательно сойти с ума, он был одним из Питоху.

– Мало нам было встречи с Гробовщиком. Так теперь еще и это. Уж больно высокая концентрация этих ребят за последние сутки.

– Угу.

Мы переговаривались, по-прежнему стоя вокруг статуи быка и стараясь разглядеть хоть что-нибудь в дальнем конце комнаты.

– Три... пять... пятнадцать... двадцать четыре... тридцать шесть, – закончил подсчитывать трупы Мозес. – Боль-

ше не вижу.

– Думаю, дальше будут еще. Там, куда ушел Гундахар.

– Не знаю как вы, – сказал я, – но я считаю, что с этим явно необходимо что-то делать. Я не смогу спокойно спать, зная, что у нас подвале облюбовал себе гнёздышко местный Генри Холмс. Хотя бы потому, что он в любой момент может сюда вернуться.

– Согласен, – кивнул Герман. – Если в доме завелись тараканы, то надо избавиться от них раз и навсегда.

– Что-то вы сегодня на редкость красноречивы, многоуважаемый танк.

– Цыц, усатый. Ты мне мешаешь.

– Чего мешаю? Стоять?

– Читать.

Вспышка!

Вы получили задание: «Без права на посмертие»

Разыщите и уничтожьте Затолиского маньяка, также известного как «Антиквар».

Срок выполнения задания: 6 месяцев.

Награда за выполнение задания: 20 000 очков рейтинга гражданина, 100 000 золотых, 50 очков параметров, 20 очков навыков, 1 из 3-х представленных на выбор артефактов,

категорией не ниже «легендарного», а также личные вещи и имущество самого «Антиквара».

Дополнительная награда: по 50 золотых за доставку каждого найденного вами тела родственникам убитой жертвы.

Обнаружено тел: 36

Провал или отказ от выполнения задания: штраф 2000 очков рейтинга гражданина, 10 000 золотых и 15 очков параметров, выбранных произвольным образом.

Принять: Да / Нет.

– И снова-здорово, – проворчал шаман, принимая задание. – Интересно, я один считаю, что у Системы больно высокие штрафы? А если бы я, к примеру, был немощным дедом как наш Полковник? Как мне в таком случае выполнять это задание?

– Да помолчи ты, – снова махнул рукой Герман.

– Ты читаешь со скоростью пятиклассника.

– Я пытаюсь услышать, что делает Гундахар. А ты треплешься как старая бабка.

Не успел напарник закончить фразу, как с дальнего конца комнаты послышался чудовищный грохот, звуки борьбы и потоки отборного мата со стороны генерала. А следом за этим пространство комнаты на мгновение осветило яркой вспышкой фотоаппарата и в нас ударила волна ледяного воз-

духа с примесью колющей лицо снежной крошки.

Повисла тишина.

– Что это было?! – спросил я.

– *Сбежал... трус...* – тихо отозвался игв.

Я разом напрягся. Судя по голосу, с ним явно было что-то не так.

– Гундахар, ты там как? Цел?

– *Почти.*

– Ранили?

– *Да. Божественной сталью.*

– Так, – я повернулся в Мозесу. – Беги на чердак и тащи конденсатор. Будем сцеживать с тебя зелье Доса и спасать генерала.

– *Не поможет. Я – нежить. Зелье Доса произведет на меня прямо противоположный эффект.*

– Тогда как нам тебе помочь?

– *Подойди сюда и прижги рану. Той хренью, что носишь с собой.*

– Какой такой хренью? – не понял я.

– *Той, которой ты планировал меня убить. В «начальной зоне».*

Я смутился, ибо совсем забыл, что Гундахар тогда сидел за решеткой и прекрасно слышал мой хитрый план по его уничтожению.

Активировав сферу Августа, я направился в дальний конец комнаты. Генерал лежал на боку, прижимая ладонью ко-

лотую рану, из которой обильно струилась черная как смола кровь.

– Плохо дело, – мрачно прокомментировал шаман. – Ему, походу, печень пробили.

– *У изгов печень расположена с другой стороны, болван,* – поморщился тот, а затем задрал кверху рубашку и прикрыл лицо. – *Давай, прижигай.*

Я приблизил сферу вплотную к ране и в следующее мгновение чуть не оглох от чудовищного вопля.

– *А-А-А!!! ХВАТИТ! ХВАТИТ!*

Я вздрогнул от неожиданности. Это было очень странно. Я искренне полагал, что Гундахар максимум болезненно зашипит, а то и вовсе молчаливо всё стерпит, но вместо этого он оттолкнул меня в сторону, как испуганная дворняга отполз на четвереньках в самый дальний угол комнаты и забился внутрь приставленной к стене Нюрнбергской девы.

– *ВЫКЛЮЧИ ЭТО! ВЫКЛЮЧИ! ЧТО ЭТО ТАКОЕ, ЧЁРТ ПОДЕРИ?!*

– Да тише ты, тише, – я спешно дезактивировал сферу. – Чего разорался?

– *ЭТО НЕ БОЖЕСТВЕННЫЙ СВЕТ! ЧТО ЭТО?!*

– А я почему знаю? И хватит орать! Успокойся!

Игв боязливо приоткрыл одну из створок усаженного гвоздями орудия пыток.

– *Энквиэ тхон...*

– Влад, ты только взгляни, – Герман кивнул в сторону ге-

нерала. – У него здоровья осталось двенадцать процентов. Ты чуть его не убил.

– Ой... Гундахар, прости.

– *Да мне плевать на твои извинения, Вайоми. Мне больше интересно, откуда у тебя артефакт такой невиданной силы?*

– Какой такой силы? Я даже не знаю, что это! Август говорил, что это обычный светильник.

– *Какой же ты идиот! Будь это обычный светильник, то ты бы смог прочитать его описание! А свойства этого предмета закрыты даже для меня!*

– То есть ты не знаешь, что это?

– *Нет, не знаю.*

– Но помогло хотя бы?

– *Да.*

– Вот и славно. А ожоги, думаю, до свадьбы заживут.

Генерал посмотрел мне прямо в глаза и очень странно улыбнулся.

– *Будь ты проклят, подонок...*

– Да что опять? – не понял я. – Это же обычная шутка!

– *Шутка, говоришь? – игв устало опустился на пол. – Шутка... Смешно... Ты такой же, как и твой «отец».*

Мне резко стало стыдно. Я вдруг отчетливо осознал, что этой самой шуткой вскрыл нечто очень глубокое и крайне болезненное.

Я присел рядом. И выдержав небольшую паузу, обратился

к генералу:

– Почему ты ненавидишь Вайоми на самом деле? Явно ведь не из-за того, что тот уничтожил твои легионы и поспособствовал твоему поражению.

– *Не твоё собачье дело. А заставишь меня рассказать – клянусь всеми богами мира, ты станешь моим вечным врагом. И никто и ничто во Вселенной не сможет этого изменить.*

– Я не из тех, кто добивается правды любой ценой. Не хочешь говорить – твоё право.

– *Благодарю.*

Параметр «Мудрость» увеличен на 1 ед.

Параметр «Мудрость» увеличен на 1 ед.

Тем временем Эстир откопал где-то связку факелов, бесцеремонно поджег её от головы Локо и вместе с остальными принялся изучать территорию подвала.

– Ого! Да тут портал! – радостно воскликнул Герман. – Народ, у нас прямо в доме есть портал! Охренеть! И бассейн, и собственный мегалит! Два в одном. Еще бы точку возрождения в придачу, и особняк воистину станет бесценным!

– А это, кстати, резко сужает список подозреваемых, – отозвался Эстир. – Значит, Антиквар не из бедных. И обладает рейтингом гражданина свыше восьмидесяти пяти тысяч.

– А если он его украл? Или мегалит стоял тут изначально?

– Тоже верно, – кивнул шаман, пристально осматривая, оставшийся после маньяка пыточный арсенал.

Капканы, кандалы, приспособление для колесования, пресс для конечностей и черепа, молитвенный крест, стул инквизиции, колья, штыри, разнокалиберные пилы, кислотные баки и многое другое.

– Мило. Кстати, надо бы портал отключить. А затем покопаться в его внутренностях и если получится, то сменить ему прошивку. Дабы Антиквар не испытывал искушения вернуться.

– Я этим займусь, – сказал Илай.

– Уверен?

– Не парься, братишка, – ответил за него Мозес. – Серега у нас гений по части здешней механики. Впрочем, я тоже.

– Хорошо.

– А ты успел его разглядеть? – обратился я к Гундахару.

– *Нет. Ростом с меня, худощавого телосложения и прихрамывает на правую ногу. Но лица и имени я не увидел.*

– Как думаешь, он сюда вернется?

– *Сомневаюсь. Такие, как он, любят наблюдать и издеваться над беззащитными, но никак не вступать в открытую конфронтацию.*

– Логично.

Внезапно послышался металлический скрежет и последующий за ним грохот падающих камней. Герман потянул

за какой-то рычаг, и у одной из стен обвалилась кладка, скрывающая за собой проход в соседнюю комнату.

– Ой...

Мы разом насторожились, приготовившись к худшему, однако в потаённом помещении никого не было. Точнее оно было полностью завалено заколоченными коробками и мешками с трупами.

Обнаружено тел: 72

– И все-таки я поражаюсь уровню вашего оптимизма, многоуважаемый танк, – задумчиво протянул Эстир. – Значит, у нас тут валяется семьдесят два трупа, но вместо того, чтобы хвататься за голову и сердце от ужаса, вы как ребенок радуетесь тому, что у нас теперь есть собственный портал. Я ничего не упускаю?

– Не, ну а че?

– И правда. Красноречиво и доходчиво. Впрочем, как и всегда.

– А я вот думаю о том, что теперь нам придется разгребать это всё до утра.

– Пф-ф-ф, тоже мне проблема, – фыркнул Илай. – Это же трупы. Пускай сами себя и разгребают. И заодно помогут нам с ремонтом и разбором коробок.

– Бро, я, конечно, не из тех скудоумных индивидов, что чуть что кидаются на амбразуру, громко завывая о своих ра-

ненных религиозных чувствах, но не кажется ли тебе, что это как-то не по-христиански? Превращать бедолаг в свою собственную армию миньонов?

– Нет.

Глава 5

– Пум-пум-пум... пум-пум-пурум... пум-пум-пум...
пум-пум...

Герман внес последний штрих в виде щепотки соли и с любовью оглядел своё творение: огромный серебряный поднос с дюжиной сэндвичей, кучей приготовленных на гриле колбасок и целым ворохом печеного картофеля, присыпанного сверху тертым сыром, крупинками жареного бекона, укропом и паприкой.

– Превосходно.

Облизав испачканные в жире пальцы, он аккуратно ухватился за ручки и понёс благоухающее ароматом «сокровище» на третий этаж, где с минуты на минуту должна была начаться прямая трансляция гладиаторских боев Колизея. Но не обычных, а ведущихся по принципу Гандикапа (форы), где все показатели противников магическим образом уравнивались по какому-то мудреному алгоритму, что делало эти схватки одними из самых популярных в сезоне. Ибо на потеху публики и к великому горю букмекеров результат подобных поединков всегда оставался непредсказуемым. И даже претендент первого уровня мог запросто одолеть в схватке сотого.

Сбоку от «телевизора» прочно обосновались Мозес и Локко, что по-прежнему вскрывали коробки и ящики, а меня,

в свою очередь, взял в оборот шаман, заставляя раз за разом «смешивать» те или иные предметы при помощи Стихиалиевого Куба.

– Коробка под номером шестьдесят три, – Даня вытащил из соломы блестящую побрякушку. – «Амулет свободы воли. Нейтрализует направленное против вас заклинание ментального воздействия. Многоразовый. Доступно применений: три из трех». Правда чем перезаряжать – неизвестно.

– Хорошая вещица. Оставляем. Далее?

– Также есть «талисман маны» – восстанавливает по двадцать единиц маны в минуту, колба с заклинанием «Медлительность», «кукла Нуэ» и пара сотен каких-то металлических шариков. Написано: «при попадании взрываются».

– Шарик я заберу, – вмешался отвлекшийся от созерцания Куба Эстир. – Для моей рогатки самое то.

– А что за кукла?

– Тоже амулет. Снижает удачу противника на пять единиц. Влад, твоя тема. Лови.

Я мгновенно перехватил «карманом» подброшенный в воздух предмет. Интересная штука. Получается плюс десять единиц удачи лично у меня и минус пять у противника. Вкусно, полезно, а главное – бесплатно. Разумеется, если расценивать всё оставленное нам в наследство добро как то, чего в принципе могло и не быть.

– Коробка номер шестьдесят четыре. Костяной свисток и артефакт «Сапоги мертвеца». Уникальный. Плюс пятна-

дцать процентов к навыку некромантии.

– О-о-о! Герман, будь другом, отнеси это Сереге в подвал. А то, чувствую, он там, бедняга, зашивается. И Гундахара латать, и миньонами заниматься.

– Хорошо.

Только-только усевшийся в кресло напарник отставил поднос, взял сапоги и направился в сторону лестницы.

– Слушай, прекращай называть жертв Антиквара миньонами, – сказал Локо. – У меня от твоего юмора уже глаз дергается.

– Не ворчи. И так уже две ночи не спали. Что там далее?

– Коробка под номером шестьдесят пять... доверху забитая инвольтационными батареями.

– Целыми, я надеюсь?

– Да. Пятьдесят штук по пятьсот единиц маны. Сорок две по тысяче. И восемь по десять тысяч. Неплохой улов.

Мозес присвистнул.

– А знаете, мужики, чем больше мы тут копаемся, тем сильнее мне нравится этот дом. По моим подсчетам у нас уже скопилось барахла на двадцать четыре – двадцать пять тысяч золотых. И это я говорю лишь о том, что было отсеяно на продажу. Еще немного, и хватит на БМИИ-1 и межпространственные сумки «дварга строителя». Каждому.

– Отлично.

Я глубоко зевнул и потянулся. После пережитых ночью событий сон как рукой сняло. Причем у всех. И потому мы

не придумали ничего лучше, чем продолжить разбирать коробки и наводить чистоту. Однако ближе к полудню нервная система более-менее восстановилась и теперь нам чудовищно хотелось спать.

– Влад, не отвлекайся, – потянул меня за рукав шаман. – Продолжаем эксперимент.

Я медленно повернулся, открыл крышку бездонного Куба и принялся запихивать в него подготовленные Эстиром предметы: длинную двухметровую палку, найденный в одной из коробок олений рог и парочку связок каких-то шнуров. Видимо жилы.

– Глас, признаю, порой твоя фантазия не знает границ. Но это тебе не Майнкрафт, где достаточно смешать кусок бревна и булыжник, чтобы получить топор эпохи палеолита.

– Вот и проверим, – зевнул во всю глотку Глас.

<Объединить>

Куб снова замерцал всеми цветами радуги, после чего его крышка всё так же плавно отъехала в сторону, и мы устались на извлеченный предмет.

Композитный лук

Класс предмета: обычный

Материал: дерево (яшень)

Длина: 190 см.

Сила натяжения: 20 кг.

Ход тетивы: 70 см.

Вес: 3 кг.

Прочность: 100 %

Я задумчиво почесал подбородок.

– Хм, надо же.

– Вот видишь! Работает! Говорил же, моё чутьё меня не подводит! Слушай дядю Эстира, Влад, слушай.

– Как думаете, – спросил вернувшийся Герман. – А если запихнуть в него килограмм муки, стакан сахара, яблоки и десяток яиц, он сможет испечь нам шарлотку?

– Думаю, можно поэкспериментировать. Но вряд ли.

– Жаль.

– А вот что бы я сделал, так это попробовал объединить в нём несколько трупов.

– Зачем? – не понял я.

– Не знаю, – пожал плечами шаман. – Вдруг что-нибудь интересное получится?

– Что именно? Франкенштейн или Лоскутик? И ты бы пожалел бедных родственников.

Тем временем танк опустился в своё кресло и потянулся за сэндвичем.

Дзинь-дзинь! – послышался звук колокольчика со стороны улицы.

Герман замер с протянутой рукой.

– В дверь звонят.

– В дверь звонят, – флегматично передразнил Глас.

– Так пойди и открой.

– Так пойди и открой.

– Издеваешься?

– Из всех присутствующих ты один ничем не занят, многоуважаемый танк.

– Да чёрт подери! – взорвался Герман, а затем резко вскочил и снова направился к лестнице. – Я смогу сегодня пожрать или нет?

– Я смогу сегодня пожрать или нет?

– Заткнись! И только попробуй дотронуться до моего подноса!

– Я тоже пойду, – сказал я, поднимаясь. – Мало ли кто там пришел. Да и размяться бы не мешало.

– Коробка шестьдесят восемь, – продолжал ревизию Локко. – «Шлем морского капитана». Уникальный. При ношении дает бонус в плюс десять процентов к скорости судна.

Мозес вбил название артефакта в строку поиска и недовольно поморщился.

– Тоже мне. Такое громкое название, а по факту ничего особенного. Даже не именной. Максимальная цена – сто семьдесят пять золотых. Но реально продать за сто тридцать пять.

– А кто-нибудь может мне объяснить, как это работает? Вот надел ты его на голову и что дальше? Ветер начинает

сильнее дуть? Или не пойми откуда появляется стая русалок, что берёт посудину на буксир?

Ответа я не услышал, потому как спустился на первый этаж. Впрочем, судя по всему, вопрос Дани был скорее риторический. Будь рядом Август, уверен, он бы нашелся что ответить, выдвинув на этот счёт целую теорию с исчерпывающим количеством убедительных аргументов, но лично я уже на тридцатой коробке перестал себя спрашивать. Толку? Пора бы уже принять существование магических предметов как данность. Поэтому не удивлюсь, если Мьельнир, Драупнир и Скидбладнир – реальные предметы. Как и небезызвестный Нагльфар.

Пройдя мимо прохода в подвал, я краем уха уловил звуки неуверенно шаркающих шагов, грохот падающего на пол тела и усталый вздох. Как оказалось, некромантия – далеко не самая простая магическая дисциплина. И прежде чем окончательно «поднять» того или иного мертвеца, Илау приходилось подолгу с ними возиться, прописывая каждому что-то наподобие программ: как правильно ходить, стоять, садиться, держать в руках оружие, атаковать, защищаться и так далее.

Кроме того, кучу времени занимал разбор семантических конфликтов, а также поиск и устранение «багов». Как по мне – сложно и муторно. Но, с другой стороны, при высоком уровне интеллекта, хорошо развитом логическом мышлении и должном усердии, «некромант-программист» мог запросто

«изготовить» умертвие, многократно превосходящее оригинал по силе и ловкости.

К этому выводу я пришел, вспоминая наш с Германом бой во время испытания Рамнагора. Где если первые волны иггов явно были созданы при помощи левого пальца правой ноги, то приготовленный на десерт Повелитель двигался куда быстрее, чем любое живое существо его габаритов.

Также, как объяснил Серёга, на итоговый результат влияло несколько немаловажных факторов: сохранность тела, его максимальный уровень при жизни, класс, специализация и желание самого некроманта обеспечивать своё творение специальной инвольтационной диетой.

К слову, в отношении последнего действовала весьма любопытная схема: после «поднятия нежити» между умертвием и его создателем образовывалась так называемая связь – «пуповина» или «канал», по которому некромант мог дистанционно передавать энергию на «поддержание жизни» в неупокоенном теле. Если подпитка прекращалась – умертвие минимизировало физическую активность и переходило в «спящий режим». Взглянешь на такого со стороны – подумаешь: обычный мертвец. И даже не догадаешься, что в любую минуту он может проснуться. Разумеется, если сам некромант находится где-то поблизости.

Но так или иначе, это всё мелочи и детские игры в песочнице. Куда серьезнее обстояли дела с высшей нежитью. Как, например, с личами, детвоками, бодоками, ночными ходо-

ками или рыцарями смерти по типу нашего генерала. Это уже были существа иного порядка, в которых на этапе создания вливали такую бешеную прорву маны, что впоследствии они могли генерировать её самостоятельно и не нуждались в подпитке извне. И что самое интересное, были способны вести за собой целые отряды из неупокоенных рангом пониже. Механизм простой: чем выше уровень, тем больше подконтрольных существ. Из чего можно было смело сделать вывод, что в далёком прошлом Гундахар был как минимум семисотого уровня, раз мог вести за собой целые легионы.

Размышляя об этом, я шагнул за порог, искренне надеясь, что Илай действительно обучает там наших миньонов чему-то полезному, а не дает им уроки сицилийского танго. Что хоть и маловероятно, но все равно нельзя исключать. Я своего друга знаю. Сто процентов придумает им парочку секретных «программ». Если уже не придумал.

Оказавшись на улице, я на секунду подставил лицо солнцу и блаженно зажмурился. Хороший денёк. Тёплый и безветренный.

Будучи на Земле, я мог только мечтать о том, чтобы иметь свой собственный дом с кусочком природы, бассейном и высоким забором. А не ютиться в «застенках» тесной квартиры. Где соседский ребёнок в течение пяти лет подряд играет одну и ту же дебильную мелодию на пианино, а сосед-алкаш с другой стороны каждую субботу и воскресенье берётся за перфоратор.

Дзинь-дзинь! – прозвучало более настойчиво.

– Да иду я, иду, – отозвался танк.

Я проследовал за ним.

Возле ворот, переминаясь с ноги на ногу, стоял Флин, секретарь Аполло.

– Господин Эо, господин Герман, – коротко поклонился гном. – Спешу сообщить, что автомобиль из серии «Атлас Велнарин» успешно отремонтирован и уже доставлен по вашему адресу. Прошу.

Дворф протянул нам странного вида ключ, отдаленно напоминающий духовой манок.

Танк перехватил блестящий предмет, затем осмотрелся по сторонам и, не обнаружив припаркованного на обочине Атласа, задумчиво почесал затылок.

– А как его призвать? Просто подуть?

– Не понял... – переспросил Флин.

– Ну, призвать. Не знаю там... активировать, воплотить, материализовать. Это же магическая побрякушка?

– Это обычный дверной ключ, господин Герман, – холодно отчеканил дворф. – А сам автомобиль находится у вас в гараже.

– У нас есть гараж? – удивился напарник.

Гном молча указал на прикрытый буйной растительностью метровый столбик с двумя кнопками: зеленой и красной.

– К слову, я бы порекомендовал вам воспользоваться тер-

миналом управления домом и ограничить список лиц, имеющих право доступа в это помещение. Потому как на данный момент попасть к вам в гараж может любой желающий.

– Благодарю.

Я подошел ближе и ткнул пальцем в зеленую кнопку.

В то же мгновение целый участок увитой плющом кованой ограды покрылся магической рябью и всполохами, а затем по образу входа в «подземелье» преобразился в мерцающую арку прохода. За ним – небольшое прямоугольное помещение, большую часть из которого занимал припаркованный в центре Атлас. Гладкий корпус, черная матовая краска, а вместо символики Нулевого Меридиана в виде несущихся на морской волне глобусов – кованные скульптуры Хангвила. Причем в четырех вариантах: на одной он радостно улыбается и блаженно чешет пузо а-ля просветлённый медвежий Будда, на другой – настороженно смотрит Гоголем куда-то вдаль, на третьей – лежит на спине, вальяжно закинув ногу на ногу, зеваает и как бы невзначай показывает кому-то средний палец, а на последней – угрожающе встает на задние лапы и старается казаться больше, как это делают обычные Пуньи. При этом, приблизившись вплотную к автомобилю, я заметил, что вместо привычных кельтских узоров и рун, повсюду красовались изображения того же самого пушистого мошенника.

– Это что такое? – удивился я.

– Не знаю, – ответил Герман. – Может Глас попросил?

С него станется.

– Это я, господин Герман, – вдруг отозвался Вел. – Помните, еще во время сражения с преследующим нас отрядом Питоху я упоминал, что в случае моей сохранности вы можете претендовать на дополнительную награду со стороны руководства Нулевого Меридиана. К сожалению, вы либо забыли, либо проигнорировали этот момент. Поэтому, как новый и ответственный член вашей группы, я взял на себя смелость воспользоваться этим правом самостоятельно и внести в свою конструкцию ряд кое-каких изменений. То, что вы видите перед собой – исключительно косметическая деталь, которая никоим образом не оказывает влияния на имеющийся в моём распоряжении боевой потенциал. Я подумал, что изображения и скульптуры самого маленького и харизматичного члена вашей команды будут смотреться... симпатично.

– Вел, я рад, что ты с нами, – я улыбнулся и аккуратно похлопал автомобиль по капоту. – Скульптуры – огонь!

– Благодарю, господин Эо.

– Кхм-кхм, – кашлянул Флин, привлекая к себе внимание, а затем протянул мне какую-то глянцевую брошюру с движущимися на обложке картинками. – Это интерактивный каталог со списком как установленных, так и доступных для Атласа улучшений. На требования по очкам рейтинга не обращайте внимания. Господин Аполло просил передать, что в этом вопросе он всецело готов пойти вам навстречу и уста-

новить любой апгрейд, невзирая на существующие ограничения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.